МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
д-р. юрид. наук, профессор
_____ О.Ю. Винниченко
28.08. 2019г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения — Дюкова Мария Сергеевна

Научный руководитель
к.ю.н., доцент — Бырдин Евгений Николаевич

Рецензент
Ответственный секретарь
комиссии по делам
несовершеннолетних и защите их
прав при Губернаторе Тюменской
области, к.ю.н. — Коткова Юлия Сергеевна

г. Тюмень, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ 3

ВВЕДЕНИЕ..... 4

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА. 9
1.1. История возникновения методов вспомогательных репродуктивных технологий, в частности суррогатного материнства. 9
1.2. Понятие, сущность и этические вопросы суррогатного материнства. 16

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 234
2.1. Законодательство РФ о суррогатном материнстве. Основные проблемы при заключении соглашения (договора) о суррогатном материнстве. 234
2.2. Институт суррогатного материнства за рубежом..... 501

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ 601
3.1. Правовой статус биологических родителей и суррогатной матери .. 601
3.2. Защита прав биологических родителей и защита прав суррогатной матери 634
3.3. Пути совершенствования законодательства в области применения суррогатного материнства..... 69

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 767

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ..... 790

ПРИЛОЖЕНИЯ 878

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
СЗ РФ	Собрание законодательства Российской Федерации
СК РФ	Семейный кодекс Российской Федерации
ФЗ РФ	Федеральный закон Российской Федерации
ВРТ	Вспомогательные репродуктивные технологии

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Суррогатное материнство является одним из способов лечения бесплодия. По различным оценкам, в настоящее время в России бесплодны 10 - 20% населения репродуктивного возраста, т.е. до 5 млн пар, следовательно эта проблема стоит очень остро. Суррогатное материнство порой является единственным шансом сохранить семью и иметь продолжение своего рода – своего ребенка бездетным парам. На территории Российской Федерации появление на свет детей с помощью суррогатного материнства стало применяться, начиная с 1995 года. Актуальность темы обусловлена социальной значимостью данного вопроса, так как с каждым годом возрастает, число людей, использующих программу суррогатного материнства. Недостаточной научной разработанностью вопросов о правовой природе договора суррогатного материнства, его существенных условиях; наличием большого количества ситуаций, когда стороны не выполняют условия договора. Так же неизбежно возникает целый ряд морально-этических вопросов и проблем, на которые пока нет однозначного ответа. Наиболее активно они обсуждаются в СМИ, в религии и в обществе вообще.

Степень научной разработанности. Правовому регулированию отношений, возникающих при использовании вспомогательных репродуктивных технологий, посвятили труды многие ученые. В частности, особенности семейно-правового регулирования применения метода суррогатного материнства, а также возникающие при их использовании на практике проблемы были исследованы и освещены в работах В.В. Момотова, Ю.А. Дроновой, Т.И. Свиридова, Ю.В. Жидцова, Ю.А. Чернышева, Л.К. Айвар, Т.Е. Борисова, О.В. Фетисова, З.Н. Горбунова, А.А. Флягина, Н.А. Никиташиной, С.В. Григорович, Т.В. Дерюгиной. Правовой регламентации суррогатного материнства в Российской Федерации посвящены диссертационные исследования Е.С. Митряковой, А.А. Пестриковой, С.П. Журавлевой, С.Ю. Чашковой, Г.В. Богдановой, Е.В. Стеблевой, К.Э.

Улуговой, а также научные труды А.В. Майфата, Е.Г. Малиновской, Л.К. Труновой.

Вместе с тем, анализ данных работ дает основание сделать вывод о том, что многие вопросы о суррогатном материнстве далеки от единообразной трактовки (необходимость включения в законодательство РФ поименованного договора о суррогатном материнстве, о статусе всех субъектов данного договора, об установлении отцовства/материнства).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения искусственных методов репродукции, в особенности суррогатного материнства. Предметом исследования является нормы права, регулирующие вопросы, связанные с суррогатным материнством, труды ученых-правоведов, отечественная и зарубежная судебная практика.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ института суррогатного материнства и его правового регулирования в Российской Федерации.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

- рассмотреть процесс возникновения института суррогатного материнства;

- изучить законодательную базу Российской Федерации о суррогатном материнстве;

- изучить зарубежный опыт применения суррогатного материнства;

- определить правовой статус генетических родителей и суррогатной матери;

- исследование феномена посмертной репродукции;

- выявить и сформулировать проблемные вопросы суррогатного материнства, определить направления дальнейшего исследования в этой области;

- разработать рекомендации по совершенствованию законодательства в области применения суррогатного материнства.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-логический методы.

Теоретической основой исследования являются труды таких учёных-правоведов как С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин, Е.А. Суханов, А.А. Пестрикова, Ю.А. Чернышева, В.В. Момонтов, С.Ю. Чашкова, В.В. Масляков, Н.Н. Портенко, Т.Е. Борисова, Г.В. Богданова, С.П. Журавлева, Е.С. Митрякова и др.

Эмпирической основой исследования являются международные правовые акты, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и другие нормативные правовые акты.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, в которых нашла отражение научная новизна работы:

1. Договор суррогатного материнства определён автором как соглашение, которое урегулировано нормами гражданского и семейного права, в соответствии с которым суррогатная мать будет обязана выносить и родить ребенка, который является генетически чужим для нее и передать его потенциальным родителям (потенциальному родителю), которые обязуются произвести государственную регистрацию рождения ребенка и записать себя его родителями (родителем), а медицинская организация обязуется оказать весь комплекс необходимых для лечения бесплодия медицинских услуг.

2. Обоснована необходимость законодательного закрепления права одинокого мужчины на возможность использования процедуры суррогатного материнства.

3. Сформулированы существенные условия договора суррогатного материнства, которыми являются:

1) Количество эмбрионов, которые будут перенесены в матку суррогатной матери;

2) Медицинское учреждение, где будет проходить перенос эмбриона, где будет наблюдаться суррогатная мать и где будут проходить роды;

3) Обязанность суррогатной матери строго соблюдать все предписания лечащего врача и предоставлять биологическим родителям информацию о состоянии её здоровья;

4) Место, где будет проживать суррогатная мать в период беременности;

5) Обязанность и срок, в течение которого, суррогатная мать будет должна передать ребенка его биологической матери (либо женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой);

6) Обязанность и срок, в течение которого биологическая мать (либо женщина, которая воспользовалась донорской яйцеклеткой) будет должна принять ребенка от суррогатной матери;

7) Цена договора (исключение составляют случаи, когда договор заключен на безвозмездной основе);

8) Порядок возмещения расходов суррогатной матери на медицинское обслуживание.

4. Обоснована необходимость законодательного закрепления условия о проведении генетического анализа после рождения ребенка, служащего как защитой прав супругов, так и защитой прав суррогатной матери.

5. Обоснована необходимость закрепления в Семейном кодексе нормы, прямо запрещающей супругам-заказчикам отказаться от регистрации ребенка в органах ЗАГСа, а в случае их отказа возложить на них обязанность уплачивать алиментные обязательства в пользу своего ребенка, даже если суррогатная мать будет зарегистрирована в качестве родителя.

Структура работы. Работа состоит из ведения, трёх глав, семи параграфов, заключения и списка источников (библиографии).

Во введении излагается актуальность темы исследования, степень её разработанности, объект и предмет, цели и задачи исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования.

В первой главе раскрывается общая характеристика, понятие и признаки суррогатного материнства.

Во второй главе внимание уделено правовому регулированию суррогатного материнства в Российской Федерации и за рубежом.

Третья глава посвящена исследованию защиты прав участников договора о суррогатном материнстве.

В заключении сформулированы основные выводы по проведённому исследованию.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

1.1. История возникновения методов вспомогательных репродуктивных технологий, в частности суррогатного материнства

Суррогатное материнство – это вынашивание и рождение ребенка (включая преждевременные роды) по договору, который заключает суррогатная мать (женщина, которая вынашивает ребенка после переноса ей донорского эмбриона) и биологическими родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, или одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка будет невозможно по показаниям медицины.[1]

Для понимания данной проблемы суррогатного материнства с точки зрения права, необходимо вначале обратиться к истории возникновения и развития данного метода вспомогательных репродуктивных технологий. Суррогатное материнство неразрывно связано с проблемой бесплодия, которая существует уже тысячи нет, соответственно суррогатное материнство имеет такой же возраст.

Суррогатное материнство известно еще Ветхому Завету. Сара, жена Авраама, была бесплодна и наняла свою служанку Агарь, чтобы та выносила и родила ребенка, которого Сара приняла как родного сына. Но впоследствии история Сары и Агарь показала огромную проблему: суррогатная мать стала претендовать на право жены. В Ветхом Завете рассказаны и другие подобные истории. Рахиль, жена Иакова, не имела своих детей и обратилась за помощью к своей служанке Валле, которая родила Иакову сына Дана. Так же за помощью к суррогатной матери обращалась и другая жена Иакова – Лия.

Так же данный метод вспомогательных репродуктивных технологий был известен и в Античные времена. Плутарх рассказал миру историю

[1] Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

Стратоники, у которой не получалось подарить наследников своему мужу Дейотару. И тогда она предложила такой вариант: выбрать среди наложниц самую красивую и здоровую, и зачать ребенка от нее. Восхищенный такой силой воли и самоотверженностью, Дейотар дал супруге самой право самой определить, достойную матерь будущих детей. Выбор пал на Электру, отпрысков которой впоследствии Стратоника воспитала как своих собственных.[2]

Известный французский антрополог и юрист - Норберт Рулан в своем труде «Юридическая антропология» обращает внимание, что «западная цивилизация с давних времен знакома с понятием «отдачи внаем чрева», что по факту и является суррогатным материнством. Можно привести большое количество примеров как в Древнем Риме боролись с бесплодием. Например, мужья отдавали своих законных жен супружеским парам, у которых не было детей, как-бы в «в наем» (ventrem locare). Ребенок, который появлялся на свет в этом достаточно необычном треугольнике, считался законным наследником именно этой пары. Бесплодие мужчин тогда в принципе не считалось реальным явлением, т.е. полагалось, что только женщина может быть бесплодной. Но в исключительных случаях, когда проблемой считали не женщину, а, например, «несовместимость крови», то прибегали к еще одному необычному виду вспомогательных репродуктивных технологий - женщина просто делала вид, что покидает своего законного мужа, а потом вступала в отношения с другим мужчиной, и после этого уже будучи беременной или уже с ребенком возвращалась к своему законному мужу, который юридически был отцом этих детей.[3]

В Древнем Риме бывали случаи, когда мужья отдавали своих законных жен супружеским парам, у которых не было детей, как-бы в аренду. Ребенок, который появлялся на свет в этом достаточно необычном треугольнике,

---

[2] Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В трех томах, Т. I. М., АН СССР, 1961, С. 63.
[3] Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов / отв. ред. В. С. Нерсесянц М.: митательство НОРМА. 1999. С. 262.

считался законным наследником именно этой пары. А в одном из древнейших храмов Индии сохранилась фреска, повествующая о том, как божество перенесло ребенка, будущего Великого Героя, из чрева простолюдинки в чрево королевы.[4]

Услуги суррогатных матерей были распространены и в Древнем Египте. Это связано с тем, что египетские фараоны брали себе в жены родных сестер и, следовательно, происходило кровосмешение, которое негативно сказывалось на здоровье. И фараонам для продолжения рода приходилось пользоваться услугами наложниц. Например, у Аменхотепа I, фараона Нового царства, который правил в XVI веке до нашей эры, не было наследника, и ему пришлось обратиться к помощи суррогатной матери-наложницы, чтобы на свет появился продолжатель его рода – будущий великий фараон Тутмос I.

Конечно, все эти случаи иллюстрируют только так называемое «традиционное» суррогатное материнство – когда генетическими родителями ребенка являлись отец-заказчик и сама суррогатная мама, а оплодотворение производилось только естественным путем.

Но к XX в. ситуация резко изменилась. Вместе с достижениями в области медицины и биологии изменилась и сама жизнь человека и общества. Появились новые различные методы вспомогательных репродуктивных технологий, которые успешно боролись с бесплодием, к ним относится: искусственная инсеминация, донорство эмбриональных клеток, экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО) и суррогатное материнство. Все эти методы стали повседневной нормой современного общества.

Первый опыт искусственного оплодотворения был произведен в Италии в 1780 году, в результате данного опыта на свет появились два щенка породы спаниель. Через полвека научились работать с кобылами и коровами. Первое искусственное оплодотворение женщины произошло в 1785 году, М. Дойе из

[4] Никова И.И. Исторический и правовой аспект суррогатного материнства: зарубежный и российский опыт / И.И. Никова // Правовая инициатива. 2013. №11. С. 8.

медицинского отделения Парижского университета, сделал внутривлагалищную инъекцию своей до того момента бездетной жене. В результате данной манипуляции на свет появился здоровый ребенок. Этот эксперимент Дойе описал в своей брошюре.[5]

Активные научные исследования в области применения суррогатного материнства начались в 50-х годах XX века. Основателями являются два британских исследователя – биолог Роберт Джеффри Эдвардс, впоследствии обладатель Нобелевской премии «За разработку технологии искусственного оплодотворения» и гинеколог Патрик Кристофер Стептоу. Первого успеха в оплодотворении человеческой яйцеклетки "в пробирке" Эдвардс добился в 1967 г. Первая беременность "чужим" ребенком (оказавшаяся внематочной) наступила в 1976 г., спустя 9 лет непрекращающихся исследований и экспериментов.[6]

В 70-х годах прошлого столетия врачи осуществили один из первых переносов восьмиклеточного эмбриона, который успешно прижился. 25 июля 1978 г. в г. Оулдем в Англии родилась девочка Луиза Браун – первый ребенок, который был зачат в пробирке. В 1980 г. в Мельбурне в Австралии после восьми лет непрерывной и напряженной работы родился второй ребенок - мальчик, зачатый искусственно, а в 1981 г. в США была реализована первая успешная программа ЭКО. В январе 1985 года, в одной из клиник северного Лондона родился первый в мире ребенок по программе полного суррогатного материнства (когда суррогатная мать вынашивает эмбрион генетических родителей). Суррогатной матерью была миссис Коттон, а родилась у нее девочка.

В Советском Союзе первые успешные попытки по оплодотворению яйцеклеток женщин были начаты в конце 1960-х годов прошлого столетия Б.В. Леоновым в Москве и А.И. Никитиным в Ленинграде. В результате упорной

---

[5] Рекомендации ВОЗ: терминология ВРТ. М.:. Издательство "Медиа Сфера", 2017.

[6] Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. Москва: Проспект, 2012. С. 144.

работы, при помощи ЭКО в Москве в Научном центре акушерства, гинекологии и перинатологии Российской академии медицинских наук в феврале 1986 года на свет появилась девочка Лена, первый в истории СССР «ребенок из пробирки», а через несколько месяцев в Ленинграде у Лены появился «брат» Кирилл.[7]

Но со стремительным развитием медицинских технологий стали неизбежно возникать правовые проблемы.

В настоящее время известно очень много случаев, когда суррогатная мать отказывалась передавать рожденного ею ребенка его биологическим родителям. Одним из самых первых случаев (случай "Бэби М") произошел в 1988 г. в США в штате Нью-Джерси, когда суррогатная мать М. Бет Уайтхед-Гоулд передумала отдавать и решила оставить вынашиваемого ей для Уильяма, и Элизабет Стерн ребенка себе, не смотря на заключенный договор, согласно которому после родов она обязана отказаться от ребенка и передать родительские права. После родов она бежала с ребенком и скрылась во Флориде, но частные детективы, нанятые Стернами, нашли и вернули ее. Судебное разбирательство длилось несколько лет, в результате Верховный суд штата Нью-Джерси восстановил миссис Уайтхед-Голд в ее законных правах так как она одновременно являлась и генетической матерью ребенка, но вместе с тем оставил "Бэби М" в семье Стернов, разрешив бывшей суррогатной матери только навещать его, по заявлению судьи такое решение было в интересах ребенка.[8]

В 1995 г. в центре ЭКО при Санкт-Петербургском институте акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН была реализована такая программа суррогатного материнства, при которой суррогатной матерью была выбрана 24-летняя незамужняя, да еще и ни разу до этого не рожавшая подруга биологической матери. Беременность наступила с первой попытки, причем на

---

[7] Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2007. N 2. С.36-39.

[8] Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело. 2000. С. 388.

УЗИ обнаружилась двойня. Вынашивание проходило очень тяжело, суррогатную маму пять раз госпитализировали для того, чтобы сохранить беременность. Семимесячные девочки родились с весом чуть более двух килограммов каждая и оказались вполне жизнеспособными. Вознаграждением за вынашивание была трехкомнатная квартира в Санкт-Петербурге.

На практике имеют место быть случаи применения суррогатного материнства уже после смерти биологического отца ребенка. Первый подобный случай произошел в октябре 2004 года в Екатеринбургском центре семейной медицины. Ребенок был зачет после смерти биологического отца ребенка. Генетический материал был взят спустя 12 часов после фиксации смерти врачами. Беременность наступила только после третьей попытки. Ребенок был выношен родной матерью. В результате данных манипуляций в 2005 году была рождена здоровая девочка.

Подобный случай произошел и в Чехии, когда 29-летний парашютист разбился, а его генетический материал был законсервирован спустя трое суток после смерти.

Но существовали и более нестандартные программы применения суррогатного материнства, одна из которых произошла в ноябре 2005 года. 19-летний молодой человек, который был болен раком, проходил курс химиотерапии, перед которым он, как это и рекомендуется врачами в таких случаях, сдал свой биологический материал для криоконсервации. Через восемь месяцев Андрей умер. Его мать Екатерина Германовна организовала проведение программы гестационного суррогатного материнства с использованием яйцеклетки, в результате которой родился здоровый ребенок. Екатерина Германовна являлась единственным опекуном своего внука и оформляла документы на его усыновление. Но неизбежно возникли трудности, ее внуком он признан быть не мог, в суде и органах записи актов гражданского состояния считали, что по закону такой ребенок существовать не может. Если отца нет в живых, то его уже нельзя было вносить в свидетельство о рождении. Российским законодательством не предусмотрено,

что на свет могут появиться дети от лиц, которые умерли. В российском законодательстве этот вопрос прямого регулирования пока не получил, но зачатие ребенка с использованием гамет уже мужчины, который умер, может произойти в таких случаях. Во-первых, если мужчина, который вступил в программу искусственной репродукции со своей супругой, погиб после этапа взятия его генетического материала. При наличии заранее данного согласия на использование материала и применение программ вспомогательных репродуктивных технологий супругой, волеизъявление на продолжение рода является очевидным, а сам факт зачатия ребенка именно от этого лица достоверен. Но препятствием к его записи в качестве отца ребенка на основании презумпции отцовства является срок, который будет превышать установленные семейным законодательством с учетом естественного зачатия ребенка в браке 300 дней.[9]

С каждым годом число людей, которые обращаются к услугам суррогатных матерей возрастает, становится все больше и больше, а само суррогатное материнство как явление – все обыденнее, что еще раз доказывает необходимость развития и совершенствования законодательства в этой сфере, которое на данный момент является довольно поверхностным и полным «пробелов» и несостыковок.

[9] Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. N 4. С. 426.

1.2. Понятие, сущность и этические вопросы суррогатного материнства

Самой главной и значимой функцией института брака является рождение детей. Согласно статистике, каждый шестой заключаемый брак является бесплодным, и эта ужасающая статистика имеет стабильную тенденцию к росту, что отрицательно сказывается на демографической ситуации в Российской Федерации. Все это усугубляется еще и тем, что в некоторых случаях рождение ребенка будет невозможно или опасно для его здоровья или здоровья матери при физиологических недостатках, могут возникать противопоказания к беременности, проявляться рях наследственных заболеваний. В этой сложной ситуации с помощью современных репродуктивных медицинских технологий можно вмешиваться уже в процесс зарождения человеческой жизни. Суррогатное материнство является последней надеждой бесплодных пар к продолжению своего рода.

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий названо одним из направлений решения демографической проблемы в концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, но вместе с развитием медицинских технологий неизбежно возникают и правовые проблемы, которые замедляют развитие медицины в сфере репродукции. В настоящий момент у биологических родителей отсутствует защита от произвола суррогатной матери и это негативно сказывается на количестве применения суррогатного материнства, а это в свою очередь не приводит к необходимому государству распространению этого способа рождения детей. В настоящее время большая часть проблем, которые связаны со стимулированием рождения детей скрыта в недостаточности правового регулирования суррогатного материнства российским правом. Следовательно, возникает целый ряд морально-этических вопросов и проблем, на которые пока нет однозначного ответа. Наиболее активно они обсуждаются в СМИ, в религии и в обществе вообще.

В связи с этим в наши дни право просто не может игнорировать биоэтические вопросы. Одной из сфер биомедицины, которая порождает наибольшее число этических вопросов и дискуссий, является именно суррогатное материнство.[10]

Суррогатное материнство является актом медицинского вмешательства, который проводится путем имплантации в организм женщины (суррогатной матери) эмбриона (чужой или родной биологический материал) в целях его вынашивания и последующего рождения ребенка для передачи генетическим родителям – заказчикам на основе договорных обязательств .

В связи с множеством религиозных и морально-этических проблем, с которыми сталкиваются биологические родители и суррогатная мать, законодательство многих стран ограничивает использование данного метода. Вынашивание и рождение ребенка для чужой бесплодной супружеской пары - цель благородная, но с точки зрения юриспруденции и этики - проблемная.[11]

Противники суррогатного материнства считают, что оно стремительно превратит детей в товар, будет создана ситуация, при которой состоятельные люди будут нанимать бедных женщин для вынашивания своих потомков. Материнство просто превратится в договорную работу, а стремление к денежной выгоде будет возобладать над нормами морали и соображениями пользы для договаривающихся сторон. Так же, многие феминистки считают, что распространение суррогатного материнства будет способствовать эксплуатации женщин, а религиозные деятели считают, что суррогатное материнство подрывает святость брака и семьи.

С точки зрения психологии существуют опасения того, что у некоторых суррогатных матерей может возникнуть сильная психологически травма, ведь за девять месяцев вынашивания ребенка, у женщины возникает с ним прочная духовная связь, а необходимость отдать ставшего уже своим ребенка может

---

[10] Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica. 2019. N 1. С. 29.

[11] Свиридонова Т.И. Гражданско-правовое регулирование суррогатного материнства: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 10.

на всю жизнь травмировать женщину (даже если вначале ей казалось, что расстанется с этим ребенком абсолютно безболезненно).[12]

Русская Православная церковь имеет негативное отношение к искусственному оплодотворению, она объясняет это тем, что сам процесс деторождения сакрален – это соучастие супругов и Бога в творении нового человеческого существа, которое выходит далеко за пределы исключительно репродуктивной функции

Отношение Русской Православной Церкви к искусственному оплодотворению основано на признании сакральным процесса деторождения - соучастия супругов с Богом в творении нового человеческого существа, и более глубоком, выходящем за пределы исключительно репродуктивной функции понимании этического смысла брачного союза мужчины и женщины.

Русская Православная церковь абсолютно не принимает суррогатное материнство, объясняя это тем, что оно открывает возможность манипуляции генетической составляющей личности, которое ведет к её дальнейшему обесцениваю, так же церковь считает, что оно является вызовом самой природе человека. Русская Православная церковь предлагает такое решение бездетным семьям: смиренное принятие своего положения либо усыновление.[13]

Сторонники применения суррогатного материнства рассматривают эту проблему совсем в другом ключе. Они уделяют внимание тому, что для семьи, которая бездетна из-за неспособности женщины зачать или выносить здорового ребенка, это последний шанс иметь продолжение своего рода, своего ребенка, который будет биологически родным для обоих супругов (или хотя бы для мужа). Они отмечают также, что подобная процедура, позволяющая произвести на свет желанное дитя, по сути дела не так уж сильно отличается от усыновления. По их мнению, суррогатное материнство не

---

[12] Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М.: Городец, 2007. С. 112.

[13] Шелыгина Е.А., Светличная Т.Г., Степанов Е.С. Комплементарность светских и теологических концепций использования вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2016. N 4. С. 38.

является коммерциализацией деторождения, а только глубоко человечным актом любви и сотрудничества. Этот акт связан, конечно, с потенциальными опасностями для суррогатной матери, но она должна их оценить и только после этого уже сознательно пойти на риск; в результате чего, решение о заключении контракта не будет для нее более рискованным, чем для многих других женщин, выбирающих себе не совсем безопасные занятия.

Но все же число сторонников суррогатного материнства заметно выше. Они обращают внимание на то, что суррогатное материнство является добровольным и никаким образом не ущемляет права женщин, ведь они получают за выполнение данной роли не только достаточную материальную компенсацию, но и моральное удовлетворение от того, что они помогают бездетным парам обрести долгожданного ребенка.

Меньше всего внимания в вопросах обсуждения суррогатного материнства уделяется самому ребенку, ему могут передастся от суррогатной матери её генетические дефекты (к исключениям относятся случаи, когда в матку суррогатной матери имплантируют оплодотворенную in vitro (в пробирке) яйцеклетку от биологической матери. К сожалению, не все такие дефекты могут быть выявлены современными методами. Так же из-за неосторожности либо халатного поведения суррогатной матери возможно повреждение плода, например, если во время беременности она будет нарушать режим дня, употреблять алкоголь и наркотики, курить, недостаточно хорошо питаться, подвергаться стрессу либо заболеет опасным для плода вирусным заболеванием, например, гриппом, корью, краснухой.

Важно обратить внимание и на вопросы психологической адаптации ребенка. Если ребенок до определенного момента не знал, что его родила другая женщина, то в дальнейшем это может стать для него источником тягостных переживаний. Возможна такая ситуация, что суррогатная мать является близкой родственницей ребенка, а его контакты с ней будут продолжаться и после рождения, то как это может повлиять на его психику в дальнейшем?

Не стоит отрицать, что в настоящее время существует реальная опасность коммерциализации суррогатного материнства, женщины используются как платные биоинкубаторы для богатых заказчиков, а ребенок, еще не успев родиться, становится товаром. И таких примеров немало. В республике Молдова не так давно была разоблачена преступная организация, которая занималась переправкой новорожденных младенцев за рубеж. Суррогатные матери-"доноры" уже в период беременности знали, куда будут отправлены их младенцы. А в Венгрии было возбуждено уголовное дело против врача-генетика Эндре Цейзеля и его партнерши, которая находилась в США. Они также занимались аналогичным "бизнесом", новорожденные младенцы использовались как товар.

Брюссельская декларация Всемирной медицинской ассоциации, принятая в 1985 году, запрещает использование суррогатного материнства в целях получения прибыли. Согласно данной декларации, суррогатное материнство может применяться только в учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения и исключительно в случаях, когда биологическая мать по состоянию здоровья не может самостоятельно выносить и родить здорового ребенка.

Модель регулирования семейно-брачных отношений, которая выбрана российским законодательством и основана на принципе правовой определенности, связана с необходимостью приоритетной защиты прежде всего интересов ребенка. Из всех участников правоотношений, которые связаны с суррогатным материнством (биологические родители, суррогатная мать, новорожденный ребенок), баланс интересов должен быть смещен именно в сторону ребенка, так как наибольший моральный вред в результате споров между биологическими родителями и суррогатной матерью будет причинен именно несовершеннолетнему ребенку и его психофизическому развитию. А одним из начал семейного законодательства Российской

Федерации является обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.[14]

Из этого следует, что вопрос о том, кто является родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, должен быть окончательно решен непосредственно после рождения ребенка и впоследствии не должен подвергаться сомнению, чтобы свести к минимуму риск травмирования психического здоровья ребенка.

В связи с изложенным представляется совершенно оправданным подход, согласно которому решение вопроса о родительских правах в отношении выношенного суррогатной матерью ребенка должно быть необратимым. В условиях спора о родительских правах между генетическими родителями и суррогатной матерью эмоциональный аспект всех сторон этого спора абсолютно понятен и не может не вызывать сочувствия, однако определяющим фактором в разрешении спора должны выступать интересы ребенка.

В настоящее время в Российской Федерации существует опасность того, суррогатное материнство рассматривается не как исключительный случай и последняя надежда бездетных пар или женщин иметь продолжение своего рода, а как вполне обыденное явление, которое имеет место в нашей повседневной жизни. Отсутствуют четкие императивные нормы, регулирующие суррогатное материнство.

В результате этого существует вероятность, что со временем данная вспомогательная репродуктивная технология будет повсеместно использоваться в России и как следствие суррогатное материнство будет привычной формой деторождения. И таким образом, в определенной степени процесс деторождения в Российской Федерации подвергнется коммерциализации.

---

[14] Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 122.

Так же в законодательстве Российской Федерации отсутствует требование о том, что генетическими родителями должны быть именно граждане Российской Федерации, а это важно, поскольку не исключена возможность того, что из-за отсутствия данного правового положения донорами половых клеток могут выступать также и иностранные граждане. В итоге, некоторая часть детей, рожденных с помощью данной вспомогательной репродуктивной технологии, на вполне законных основаниях будет отправляться неизвестно с какими целями за границу.

А в самом худшем случае деторождение путем суррогатного материнства в России превратится в криминальный бизнес, с угрозой появления в нашей стране нелегальных ферм по производству детей. Как пример можно привести Индию, в этой стране существуют подобные фермы по производству детей.

В то же время во многих развитых демократических странах, например Германия, Норвегия, Франция, Австрия, Швеция, а также некоторые штаты США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), где суррогатное материнство полностью запрещено.[15]

При всей своей сложности юридических и морально-этических аспектов такого явления как суррогатное материнство оно официально существует и разрешено в Российской Федерации.

Но в то же время количество детей, которых выносили суррогатные матери, сейчас исчисляется тысячами. Достоверных официальных данных об этой статистике, к сожалению, пока нет, но специалисты считают, что их количество неуклонно возрастает и будет возрастать.

И все же реакция людей на это явление весьма неоднозначна. Общественное мнение располагается между двумя полюсами. Представители одной точки зрения считают - "прекрасно, что современная медицина

---

[15] Данилова С.И. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации": проблемы законодательной регламентации отдельных положений и пути их решения // СПС КонсультантПлюс.

находится на таком уровне, что дает возможность бездетным семьям получить собственного ребенка. Для многих это единственный и последний шанс вырастить именно своего ребенка и продолжить свой род". Мнение других - "покупать ребенка, тем более выращивать его в утробе другой женщины – аморально и греховно; если у вас нет своих детей, то вы всегда можете усыновить сироту из детского дома, и тем самым избавить несчастного ребенка от сиротской доли".

Однако усыновление чужого ребенка хотя и является на сегодняшний день достаточно распространенным способом решения проблемы бездетных семей, но имеет ряд малоизученных социальных, психологических и морально-этических проблем. Никто не способен заменить ребенку родных мать и отца. При самых благих намерениях усыновители, не могут быть защищены от того, что им достанется ребенок, рожденный психически нездоровой матерью (страдающей алкоголизмом, наркоманией, психопатией, интеллектуально и морально ущербной). Кроме того, как считают детские психиатры, оставление ребенка матерью в любом возрасте, и особенно в раннем, является для него огромной психической травмой, которая может приводить к патологическому развитию его личности, нарушениям поведения и серьезным проблемам с социальной и психологической адаптацией даже в благоприятных условиях новой семьи.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

2.1. Законодательство РФ о суррогатном материнстве. Основные проблемы при заключении соглашения (договора) о суррогатном материнстве

Репродуктивные права, которыми наделен человек, являются естественными, неотъемлемыми и прирожденными, данные права обусловлены самой природой человека, его физиологическими характеристиками и естественными потребностями.

В условиях современной России не удостаивается сомнений факт, что право на применение методов ВРТ является уже неотъемлемой частью репродуктивных прав человека, которые реализуются в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия, ведь по различным оценкам бесплодно около 20 % населения репродуктивного возраста.

Право на репродуктивный выбор, его свободу базируется на важнейших конституционных началах. Сфера репродуктивной деятельности человека, обращение за применением методов ВРТ относится к его частной жизни.

Согласно ст. 23 Конституции РФ каждому человеку гарантировано право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Неотъемлемой частью личной неприкосновенности человека, так же неприкосновенность его частной жизни является свобода и отсутствие принуждения как со стороны других лиц, так и государства в целом.

Согласно данным конституционным нормам, мужчина и женщина должны быть свободно действующими субъектами репродуктивного поведения и должны сами решать вопрос о наличии или отсутствии детей, а вмешательство в эту сферу человеческой жизни будет грубым нарушением основных прав человека.

Согласно этой точки зрения, принуждение человека к родительству, либо отказ в родительстве (прямой или косвенный), является просто недопустимым явлением, а так же грубым нарушением норм Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году, а так же Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была принята в 1950 году.

Репродуктивные права человека прямо вытекают из права на свободу и личную неприкосновенность, наличие и соблюдение данных прав обеспечивает развитие общества по демократическому пути.

Одной из первых юристов-ученых, кто озвучивал проблемы письменного закрепления репродуктивных прав человека, была О.А. Хазова. Под данными правами она имеет в виду "права человека самостоятельно и свободно от любого принуждения и вмешательства самостоятельно решать вопросы рождения детей, иметь для этого свободный доступ к необходимой информации и медицинской помощи"[16].

Е.В. Перевозчикова обозначает, «Репродуктивные права – это права, которые связанные с реализацией всех аспектов продолжения рода, а именно с вопросом о принятии решения о зачатии ребенка, с вопросом об определении количества будущих детей, интервалов между рождением детей, а так же вопросы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий в случае, если беременность не наступает естественным путем»[17]. Таким образом, репродуктивные права являются подвидом личных прав человека, закрепленных в Конституции РФ.

Российское законодательство характеризуется тем, что некоторые репродуктивные процессы становятся объектом отраслевого правового регулирования, а далее в их рамках уже формируются отдельные права

---

[16] Хазова О.А. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в России // Современное медицинское право в России и за рубежом. М., 2003. С. 201-202.

[17] Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Медицинское право. 2006. N 2. С. 65-66.

гражданина. Например, каждая женщина имеет право самостоятельно принимать решения в вопросах материнства, включая вопросы суррогатного материнства – быть ей суррогатной матерью или нет, либо вопрос обращения за помощью к суррогатной матери. В этом и заключается право выбора и право на обеспечение личной неприкосновенности частной жизни.

Правовая база по вопросам суррогатного материнства представлена в данных нормативно-правовых актах:

1. Конституция Российской Федерации[18]
2. Семейный Кодекс Российской Федерации[19]
3. Гражданский кодекс Российской Федерации[20]
4. Федеральный Закон от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[21]
5. Федеральный закон от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»[22]
6. Приказ Минздрава Российской Федерации от 30 августа 2012 года «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»[23]
7. Постановление Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 года №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»[24]

Легальное определение вспомогательных репродуктивных технологий обозначает только один их сущностный признак – это то, что отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма биологической матери.

---

[18] Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
[19] Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
[20] Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
[21] Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
[22] Собрание законодательства РФ. 1997. N 47. Ст. 5340.
[23] Российская газета. Спецвыпуск. N 78/1. 2013.
[24] Российская газета. N 110. 2017.

При этом нужно выделить и другие отдельные качественные признаки этой категории: методы Вспомогательных Репродуктивных Технологий допускаются строго по медицинским основаниям и только с наличием информированного письменного согласия пациентов и осуществляются исключительно только медицинскими организациями, которые получили в установленном законом порядке лицензию на осуществление данной деятельности, и только на основании договора об оказании медицинских услуг. Лицензия на данную деятельность выдается в соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности"[25].

Термин "вспомогательные репродуктивные технологии" значительно шире термина "искусственные методы репродукции". Искусственные методы репродукции заключаются в том, что процесс зачатия, а также начальное развитие эмбриона осуществляется только вне организма. К искусственным методам репродукции как раз и относится суррогатное материнство.

До недавнего времени в российском праве отсутствовало само понятие суррогатного материнства. А некоторыми авторами оно определялось лишь как новый вид вспомогательной репродуктивной технологии, которая основана на ЭКО.

Другие авторы воспринимали суррогатное материнство только как лечебный метод, при котором эмбрионы, полученные в цикле ЭКО, переносят для вынашивания беременности в матку женщины, которая генетически не связанна с переносимыми ей эмбрионами. В цикле суррогатного материнства яйцеклетки бесплодной женщины оплодотворяют спермой ее мужа и переносят в матку суррогатной матери.

Далее обратимся уже к законодательству Российской Федерации. Первое упоминание о заключении договора между суррогатной матерью и биологическими родителями было в нормах п.4 ст.51 Семейного кодекса РФ и ст. 16 Закона от 15 ноября 1997г. «Об актах гражданского состояния», в

[25] Собрание законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2716.

котором сказано о порядке регистрации ребенка в органах записи актов гражданского состояния, рожденного с помощью суррогатной матери, позднее вышел приказ Минздрава Российской Федерации от 30 августа 2012 года №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», в данном приказе рассматриваются требования, которые предъявляются к суррогатной матери и медицинские показания для биологической матери, которые будут служить основанием для обращения к услугам суррогатной матери. Согласно указанным выше нормативным актам, суррогатная мать наделена преимущественным правом определять дальнейшую судьбу рождённого ею ребенка.

В 2017 году ситуация немного изменилась в сторону биологических родителей в связи с выходом Постановления Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». В Постановлении сказано, что судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. Суд с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка должен разрешить спор исключительно в интересах ребенка.

Таким образом, согласно действующему в настоящее время законодательству, отсутствие согласия суррогатной матери на запись родителями ребенка его биологических родителей может быть преодолено только решением суда. Обязательное участие суда в таких случаях выступает гарантией защиты прав и законных интересов ребенка.

Согласно нормам законодательства Российской Федерации, можно выделить три признака суррогатного материнства:

1. Заключенный договор между суррогатной матерью и биологическими родителями, согласно которому производится ЭКО и перенос эмбриона в организм суррогатной матери;

2. Обязательное наличие генетического родства между будущими родителями (либо одним из них) и ребенком;

3. Суррогатная мать вынашивает ребенка с целью последующей передачи его биологическим родителям.

Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет, родившая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Так же суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

В законодательстве неслучайно предусмотрены именно эти требования, предъявляемые к суррогатной матери, так как женщина, которая уже имеет своего ребенка будет менее уязвима.

Итак, согласно статье 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе и преждевременные роды) по договору, который заключается между суррогатной матерью, которой является женщина, вынашивающая плод после переноса ей донорского эмбриона и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Вместе с тем, данное определение, по мнению Ю.В. Жидцовой является не совсем достоверным, так как в нем не отражен самый главный признак и цель суррогатного материнства – передача рожденного суррогатной матерью ребенка биологическим родителям – лицам, указанным как сторона в договоре

о суррогатном материнстве. Если мы обратимся к п.4 ст.51 Семейного Кодекса Российской Федерации, то увидим такую ситуацию, что биологические родители будут записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери. Ю.В. Жидцова считает, что такой подход законодателя нарушает права биологических родителей, которые передали свои биологические материалы для зачатия ребенка, и ставит под сомнение само суррогатное материнства, ведь в данном случае не достигается главная цель – лечение бесплодия бездетных пар и так же ставит под сомнение юридическую силу договора о суррогатном материнстве.[26]

Одной из проблем российского законодательства можно назвать противоречия ст. 55 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", в котором говорится, что услугами суррогатной матери могут воспользоваться, во-первых, потенциальные родители, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (т.е. вовсе не обязательно состоящие в браке), а во-вторых, одинокие совершеннолетние женщины, что вступает в противоречие с п. 4 ст. 51 Семейного Кодекса Российской Федерации, согласно данной статье, лицами, дающими согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть только супруги.

Если мы обратимся к судебной практике, то увидим какая ситуация может возникнуть в связи с данным противоречием.

25 февраля 2019 года Дзержинским районным судом города Санкт-Петербурга было вынесено решение по делу. Суть спора состояла в том, что биологические родители обратились за помощью к суррогатной матери, ими был заключен договор о суррогатном материнстве, далее был произведен перенос эмбрионов биологических родителей в полость матки суррогатной

[26] Жидцова Ю.В. Правовые и морально-этические аспекты суррогатного материнства // URL: http://conf.omui.ru/pravovye-i-moralno-eticheskie-aspekty-surrogatnogo-materinstva (дата обращения 01.05.2019)

матери, в результате чего наступила беременность и суррогатной матерью были рождены две девочки.

Суррогатная мать выдала согласие на запись биологических родителей в качестве родителей новорожденных детей. Указанное согласие было заверено нотариусом. То, суррогатная мать, фактически, является суррогатной матерью, подтверждалось справкой из ООО «НОВЕЛЛА-К» - медицинской организации. При обращении в органы ЗАГС заявителями были представлены все, предусмотренные ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» документы, однако биологические родители получили отказ в государственной регистрации рождения детей.

Биологическим родителям было отказано в государственной регистрации рождения в соответствии с п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», в связи с тем, что произвести государственную регистрацию рождения детей, родившихся у них, возможным не представляется, поскольку на момент подачи заявления в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения и на имплантацию эмбрионов, они не состояли в зарегистрированном браке.

Изучив материалы дела, выслушав представителя заявителей, суд полагает заявление подлежащим удовлетворению в полном объеме, так как в соответствии с действующим законодательством, каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Указанное право не ограничено для женщин, не состоящих в браке, а в действующим законодательстве нет запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью или отцом данного ребенка.[27]

[27] Решение Дзержинского районного суда по Делу №2-639/2019 от 21 февраля 2019 г. // URL: http://судебныерешения.рф/40459331/extended (дата обращения: 03.05.2019).

Согласно ч. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка, ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу.

Семейный кодекс Российской Федерации закрепил право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание.

Далее, законодателем установлено, что суррогатное материнство представляет собой некую услугу, поскольку стороны заключают договор и данный факт является необходимым для применения именного этого метода ВРТ.

Некоторые авторы полагают, что необходимо изменить легальное определение суррогатного материнства, сформулировав его как вынашивание и рождение ребенка (в т.ч. преждевременные роды) суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона), на основании договора, заключенного ею с потенциальными родителями, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, либо с одинокой женщиной или с одиноким мужчиной с целью передачи ребенка после его рождения лицам, указанным в договоре о суррогатном материнстве.

При этом нельзя не обратить внимание на необходимость внесения изменений в ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, которая входит в противоречие с вышеуказанной нормой, указывая, что правом на применение ВРТ обладают только лица, состоящие в браке.

Вместе с тем стоит отметить вопросы возрастных условий применения вспомогательных репродуктивных технологий. В Основах законодательства 1993 г. норма о возрасте, в котором допускались искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, говорила лишь о детородном возрасте совершеннолетней женщины. Конкретизация данного возраста законом не устанавливалась. Надо сказать, что с точки зрения медицинской

статистики так называемый фертильный возраст женщины (т.е. возраст, в котором женщина может выносить и родить здорового ребенка) определяется как период с 15 до 49 лет.

Анализ содержания ст. 55 Закона об охране здоровья граждан показывает, что законодатель для суррогатного материнства сузил рамки данного периода с 20 до 35 лет. Это представляется логичным и оправданным с учетом физиологии женского организма.

Помимо заключения соответствующего договора и соответствия возрастным критериям для осуществления суррогатного материнства женщина должна соблюсти ряд иных обязательных условий:

1) иметь не менее одного здорового собственного ребенка;

2) получить медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья;

3) дать письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство;

4) получить письменное согласие супруга при наличии зарегистрированного брака.

Формализация данных требований на уровне закона является вполне разумной, так как не должно быть административных барьеров либо иных дополнительных условий для осуществления суррогатного материнства.

Суррогатное материнство – это акт медицинского вмешательства, проводимый путем имплантации в организм женщины (суррогатной матери) эмбриона (чужой или родной генетический материал) в целях его вынашивания и последующего рождения ребенка для передачи родителям – заказчикам на основе договорных обязательств[28].

А.М. Мубаркшина в своем научном труде затронула тему о том , к какой же отрасли можно отнести договор суррогатного материнства. Она разделила устоявшиеся научные взгляды и их сторонников на три группы: К первой

[28] Чернышева Ю.А. Правовой статус ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 34.

группе относятся ученые, которые отстаивают позицию, что договор суррогатного материнства относится к гражданско-правовым договорам.

Как пример, Е.С. Митрякова предлагает законодателю обратить внимание на то, что договор суррогатного материнства имеет много общих черт с договором возмездного оказания услуг, следовательно, данный договор можно включить в перечень договоров, на которые распространяет действие глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации[29], даже несмотря на то, что в некоторых случаях данный договор может быть и безвозмездным, но в большинстве случаев все же он носит материальный характер, и, следовательно, имеет много общих признаков с договором возмездного оказания услуг»[30]. Так же на необходимости отнесения договора суррогатного материнства к урегулированному гл. 39 ГК РФ договору возмездного оказания услуг настаивает и Т.Е. Борисова[31]

А.А. Пестрикова придерживается мнения, что «соглашение, которое заключают биологические родители и суррогатная мать, имеет характер гражданско-правового договора. Принимая во внимание правовое положение сторон и содержание возникающего обязательства к отношениям суррогатного материнства в большей степени применимы нормы договора возмездного оказания услуг, но при этом она отмечает, что данный договор суррогатного является «комплексным, непоименованным договором»[32].

По мнению Л.К. Айвар, «для того, чтобы избежать крайне важные для сторон проблемы, связанные с вынашиванием ребенка, как например отказ в его передаче биологическим родителям, вымогательство со стороны суррогатной матери, шантаж, отказ биологических родителей принять своего ребенка, отказ оплатить услуги суррогатной матери. Суррогатное

---

[29] Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[30] Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 81.

[31] Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. № 4. URL: http://www.center-bereg.ru/f1222.html (дата обращения: 01.05.2019).

[32] Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 9.

материнство, вместе с иными гражданско-правовые отношениями, должно четко характеризоваться заключенным договором между сторонами, так же Л.К. Айвар отмечает, что данному договору необходимо уделять особое внимание»[33]. Таким образом, показана принадлежность договора суррогатного материнства к гражданско-правовым договорам.

О.В. Фетисова также относит договор суррогатного материнства к гражданско-правовым, потому что «внешним выражением отношений служит договор возмездного оказания услуг, а его предметом могут быть лишь имущественные отношения между сторонами»[34].

Т.В. Краснова обращает внимание на то, что проводя анализ субъектного состава семейного правоотношения ученые уделяют недостаточное внимание самой суррогатной матери, и считает, что это и является справедливым, поскольку обосновано уже самой гражданско-правовой природой договора суррогатного материнства, конструкция которого может основываться на положениях ст. 779 ГК РФ[35].

К другой группе считаем возможным отнести ученых, которые придерживаются мнения, что договор о заменяющем материнстве имеет семейно-правовую природу.

Г.В. Богданова определяет договор о суррогатном материнстве исключительно как семейно-правовой. Она считает, что «особый личный характер отношений между биологическими родителями и суррогатной матерью; особое по содержанию обязательство, которое берет на себя суррогатная мать в плане вынашивания, рождения и передачи ребенка супругам-заказчикам; специфика прав и обязанностей сторон данного договора в дальнейшем, когда суррогатная мать пожелает сама стать мамой и

---

[33] Айвар Л.К. Правовая защита суррогатного материнства // Адвокат. 2015. № 3. С. 33.
[34] Фетисова О.В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы // Семья и дети. Труды Института государства и права Ран. М., 2016. № 2. С. 59.
[35] Краснова Т.В. Основания возникновения семейных правоотношений // Современное состояние законодательства: проблемы и пути совершенствования: тезисы доклада Международной научно-практической конференции (г. Пермь, 2013 г.). Пермь, 2013. С. 264.

откажется передать ребенка биологическим родителям, забрав его себе, а супруги-заказчики не могут юридически воздействовать на нее или тем более привлечь ее к ответственности за неисполнение обязательства, одновременно заставив ее передать им ребенка и т.д. – все это говорит о том, что к данным отношениям неприменимы нормы гражданского права»[36].

Е.В. Стеблева подчеркивая особенный характер заменяющего материнства, тоже обращает внимание на принадлежность договора суррогатного материнства к семейно-правовым договорам, «потому что в основе данного договора лежит не удовлетворение материальных потребностей сторон договора и товарно-денежный обмен, а восполнение репродуктивной функции женщины, не способной в силу разных физиологических причин иметь своего ребенка»[37].

Представители третьей группы придерживаются мнения, что данный договор не относится ни к гражданско-правовым, ни к семейно-правовым договорам, а оставляют за ним особый статус, выделяя его как смешанный и непоименованный договор.

О необходимости выделения договора суррогатного материнства как отдельный и самостоятельный вид договора говорит Т.Е. Борисова[38].

С.Ю. Чашкова относит данный договор, «заключаемый с помощью применения технологий суррогатного материнства, гражданско-правовым, но тесно примыкающим к области регулирования семейных отношений; таким образом, данный договор находится на границе гражданского и семейного права»[39].

---

[36] Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 25.

[37] Стеблева Е.В. проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

[38] Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. № 4. URL: http://www.center-bereg.ru/f1222.html (дата обращения: 01.05.2019).

[39] Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 22.

«Комплексным, непоименованным договором» считает договор суррогатного материнства А.А. Пестрикова, мнение которой приводилось выше[40]. «Истинным непоименованным договором» признает данный договор С.П. Журавлева[41].

В литературе было высказано мнение о том, что договор суррогатного материнства является смешанным поли-отраслевым договором, который состит из гражданско-правовых и семейно-правовых элементов[42].

Следует отметить, что есть авторы, которые придерживаются мнения, что данный договор согласно ст. 169 ГК РФ следует отнести к разряду ничтожных сделок так как он нарушает основы нравственности и правопорядка[43].

На наш взгляд, следует согласиться с авторами тех точек зрения, которые настаивают на выделении договора суррогатного материнства как отдельного вида договора. Следует обратить внимание, что договор суррогатного материнства всецело не определяется ни гражданским, ни семейным законодательством, но одновременно ему присущи признаки как гражданско-правового, так и семейного договора.

По мнению А.А. Пестриковой, в случае если договор всецело не является гражданско-правовым, то при неисполнении либо ненадлежащем исполнении сторонами условий договора невозможно будет применять нормы гражданско-правовой ответственности. И в этом случае вознаграждение суррогатной матери остается за рамками правового поля. С другой стороны, если непосредственно рассматривать договор только как гражданско-

---

[40] Пестрикова А.А. Обязательства Суррогатного материнства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 9.

[41] Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

[42] Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М.: Статут, 2013. С. 65; Челышев М.Ю., Огородов Д.В. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве. URL: http://base.garant.ru/5242556/ (дата обращения 22.05.2019).

[43] Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. № 2. URL: http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=151499 (дата обращения 01.05.2019).

правовой, то в любом случае будет возникать вопрос о его правовой принадлежности в реалиях гражданского права[44].

Согласно ст. 420 ГК РФ договором считается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Статья 4 СК РФ допускает возможность применения к семейным отношениям гражданского законодательства. Следовательно, если рассматривать договор суррогатного материнства как гражданско-правовой, то к нему можно применить нормы гл. 39 ГК РФ.

Статья 779 ГК РФ прямо указывает на то, что правила главы 39 ГК РФ распространяются на договоры оказания услуг связи, ветеринарные, консультационные, медицинские, аудиторские, услуги по туристическому обслуживанию и обучению, за исключением некоторых видов услуг.

Применительно к заменяющему материнству остаются проблемы, не решая которые невозможно отнести данный договор к гражданско-правовым или семейно-правовым.

Например, вопрос о том, что составляет предмет такого договора. Если можно применять гл. 39 ГК РФ, то, следовательно, предмет договора – некая услуга, в данном случае – действия суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка. Новорожденный ребенок ни в коем случае не может быть предметом договора. Именно оказание услуги по вынашиванию и рождению ребенка является определяющим для договора суррогатного материнства. Эти услуги по своей природе права сходны с теми, которые оказываются в рамках гражданско-правового договора возмездного оказания услуг. Но в то же время согласие суррогатной матери на государственную регистрацию ребенка биологическими родителями – это по своей природе уже семейно-правовые отношения, которые также должны быть урегулированы договором суррогатного материнства.

---

[44] Пестрикова А.А. Проблемы договора о суррогатном материнстве // Гражданское право. 2006. № 2. URL: http://www.juristlib.ru/book_2845.html (дата обращения: 01.05.2019).

Как указывалось выше договор суррогатного материнства регулируется одновременно как гражданским правом, так и семейным правом. Следовательно, возможен вывод, что в данном случае имеет место межотраслевое регулирование, а именно гражданско-правовое и семейно-правовое.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что договор суррогатного материнства – это межотраслевой договор, по которому одна сторона (суррогатная мать) имеет обязанность выносить и родить ребенка, который является генетически чужим ей, для последующей передачи его другой стороне (родителям-заказчикам), а другая сторона в свою очередь оплатить всю программу суррогатного материнства и необходимые расходы суррогатной матери»[45].

Правовой базой отношений суррогатного материнства является договор суррогатного материнства.

Если характеризовать данный договор согласно действующему законодательству Российской Федерации, то он является непоименованным, так как в Гражданском кодексе отсутствуют посвященные ему нормы. Так же данный договор можно отнести к консенсуальным, возмездным и двусторонне-обязывающим, следует обратить внимание на алеаторный - рискованный характер данного договора.

К существенным условиям согласно ст. 432 Гражданского Кодекса Российской Федерации, относятся «условия о предмете договора, а также условия, которые перечислены в нормативно-правовых актах как существенные или необходимые для договора данного типа. Так же, к существенным относятся и все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение»[46]. Можно сделать вывод, что существенные – это такие условия, которые являются

---

[45] Мубаркшина А.М. Правовая природа договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 25.
[46] Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

необходимыми и достаточными для возникновения прав и обязанностей у сторон заключивших договор, а также для признания его юридической силы. Для договора, который регулирует правоотношения между сторонами суррогатного материнства, также является необходимым достижение соглашения о предмете. Предметом договора суррогатного материнства выступают действия суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка, в том числе преждевременные роды и так же её согласие на регистрацию ребенка биологическими родителями-заказчиками.

Предмет данного договора можно поделить на части:

1-ая часть: гражданско-правовая, вынашивание и рождение ребенка суррогатной матерью.

2-ая часть: семейно-правовая, согласие суррогатной матери на передачу ребенка биологическим родителям и запись их в органах ЗАГС.

Первая часть предмета схожа с договором возмездного оказания услуг.

Вторая часть предмета имеет ключевое значение для предупреждения негативных последствий, связанных с определением происхождения ребенка, которые могут возникнуть в будущем. Это связано с тем, что биологические родители могут осуществить государственную регистрацию в органах ЗАГС ребенка, рожденного суррогатной матерью, только при наличии ее согласия. Бывают случаи, когда суррогатная мать отказывает биологическим родителям в передаче ребенка и регистрирует его как своего. В случае, если генетические родители все-таки получили согласие на регистрацию новорожденного ребенка, но суррогатная мать не отдает ребенка генетическим родителям, то они вправе использовать механизм защиты родительских прав, который предусмотрен ст. 68 Семейного кодекса РФ, согласно которому «родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, который удерживает его у себя (в данном случае это относится к суррогатной матери) не на основании закона либо решения суда».[47] Так же биологоческие родители могут обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав.

[47] Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст.16.

Отдельно стоит отметить еще раз, что предметом данного договора не может являться передача ребенка, как отмечают некоторые авторы, например К. Ф. Фаракшина, по мнению которой «эмбрион, импланируемый суррогатной матери, является предметом договора суррогатного материнства».[48]

Помимо предмета, к существенным условиям договора суррогатного материнства можно отнести:

- возмещение расходов на медицинское обслуживание, связанных с беременностью суррогатной матери;

- возмещение потерь в заработке суррогатной матери;

- медицинское учреждение, где будет проходить искусственное оплодотворение;

- обязанность суррогатной матери соблюдать все назначения и предписания врача;

- обязанность биологических родителей принять ребенка;

- санкции за невыполнение условий договора.

Условия договора, которые связаны с возмещением расходов и получением вознаграждения суррогатной матерью, т.е. цена договора, нуждаются в детальной проработке.

Договором возможно предусмотреть такие виды оплаты:

1. Компенсация всех расходов, которые связаны с беременностью суррогатной матери.

2. Денежное вознаграждение за услуги, оказанные суррогатной матерью, которое выплачивается ей в случае дачи согласия на государственную регистрацию ребенка биологическим родителям.

Таким образом, супруги-заказчики выплачивают вознаграждение за саму услугу по вынашиванию и рождению ребенка, а не само рождение ребенка как результат оказанной услуги. Данное положение еще раз

[48] Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 6. С. 738.

подчеркивает связь правовой природы договоров суррогатного материнства и договоров возмездного оказания услуг.

Цена договора в части денежного вознаграждения должна быть определена и указана в момент подписания договора и не подлежать изменению, а стоимость компенсационных выплат может изменяться и зависеть от различных факторов.

Так же по желанию сторон можно включить в договор условие о возмещении потерь суррогатной матери в заработке.

Данное условие не является обязательным. В случае, если суррогатная мать работает по трудовому договору, то на нее будут распространяться нормы главы 41 Трудового кодекса РФ, следовательно, суррогатная мать будет получать заработную плату непосредственно до ее выхода в отпуск по беременности и родам, который предусмотрен статей 255 Трудового кодекса РФ.[49]

Данное условие о возмещении потерь в заработке для суррогатной матери будет актуальным в случае, если она не работала на момент заключения договора или по собственному желанию расторгла трудовой договор для выполнения обязательств по заключенному договору.

Так же необходимо включить в договор условие о прохождении анализов перед инсеменацией, которое необходимо для выявления всех противопоказаний для становления суррогатной матерью, перечень противопоказаний утвержден Приказом Минздрава РФ от 30.08.2012 года №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».[50] К заболеваниям, при наличии которых участие в программе суррогатного материнства относятся: туберкулез, вирусный, хронические и острые гепатиты всех форм, Вирус иммунодефицита человека, сифилис, злокачественные образования и доброкачественные новообразования, которые подлежат

[49] Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 3.
[50] Российская газета. Спецвыпуск. N 78/1. 2013.

оперативному лечению, различные болезни сосудов, лейкоз, анемия, сахарный диабет, пороки сердца, психогенные расстройства, печеночная недостаточность, и другие заболевания, предусмотренные данным перечнем.

Генетические родители, т.е. лица, чей биологический материал будет использован в программе суррогатного материнства так же обязаны пройти медицинское обследование. Данное обследование необходимо для того, чтобы свести к минимуму все возможные негативные последствия для будущего ребенка, снизить риск развития пороков и патологий.

Кроме предусмотренных законом обследований и процедур, стороны могут включить в договор и дополнительные, например, генетический анализ ребенка после его рождения, необходимый для подтверждения идентичности генов его с генами родителей-заказчиков.

Так же в процессе медицинского обследования суррогатной матери могут быть выявлены заболевания, которые требуют предварительное лечение. Расходы на лечение, а также его порядок необходимо обговорить как одно из условий договора.

Следует уделить внимание в договоре положениям о сроке проведения инсеминации и имплантации эмбриона, так как беременность суррогатной матери может наступить не сразу после первого цикла указанных процедур.

Далее, по желанию сторон, можно включить в договор условие о неразглашении информации, согласно которому стороны обязуются сохранять в тайне информацию, связанную с их участием в программе суррогатного материнства от 3-х лиц, которые не участвуют в договоре.

В настоящее время существует необходимость закрепить законом обязанность для всех лиц, которые участвуют в данном договоре, а так же лиц, которые участвуют в процедуре его проведения, к ним относится врачебный персонал, должностные лица, органов, которые осуществляют государственную регистрацию ребенка, воздержаться от разглашения информации о данном договоре.

В юридической литературе поднимался вопрос, стоит ли признавать право ребенка знать своих биологических родителей в случае отказа суррогатной матери передать им ребенка. Если обратиться к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», то согласно статье 13 данного закона «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состояния его здоровья и диагнозе, иные сведения полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну».[51] Не смотря на отсутствие расширенного перечня информации, которая является недопустимой для разглашения, можно прийти к выводу, что сведения о этапах суррогатного материнства, сведения о генетических родителях и суррогатной матери можно отнести к «иным сведениям», указанным данным федеральным законом.

Но есть и альтернативная точка зрения, согласно которой, ребенок достигнув совершеннолетия должен получить право знать свое генетическое происхождение, независимо от воли лиц, указанных в качестве его родителей в свидетельстве о рождении.[52] На данный момент этот вопрос остается открытым.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, правосубъектность физических лиц возникает в момент рождения, данный факт исключает возможность права на защиту здоровья еще не родившегося ребенка со стороны генетических родителей. Однако, у потенциальных генетических родителей все равно неизбежно будет присутствовать интерес, который связан с охраной здоровья еще не родившегося ребенка. При всей обоснованности данного интереса возникают проблемы связанные с охраной здоровья будущего ребенка в условиях договора. На практике данный интерес находит свое отражение в условиях договора, которые непосредственно направлены на ограничение прав суррогатной матери на физическую

---

[51] Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6724.

[52] Алборов С.В. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Медицинское право. 2017. N 2. С. 42.

неприкосновенность. Это выражается в подробном закреплении в договоре распорядка жизни суррогатной матери в период действия договора, вплоть до того, что договором предусмотрен запрет на прерывание беременности при отсутствии медицинских показаний к этому, запрет на ведение половой жизни суррогатной матерью, а так же запрет на употребление в пищу определенных продуктов питания, запрет на употребление спиртного и курения.

Включение этих положений в договор соответствует с обычными представлениями заботы будущей генетической матери о своем ребенке. Однако, какой образ жизни вести в период беременности каждая женщина решает самостоятельно, ведение ею «нездорового» образа жизни не повлечет на правовом уровне никаких негативных для нее последствий, включая привлечение к ответственности со стороны государства.

Следовательно, в случае включения биологическими родителями в содержание договора о суррогатном материнстве условий, направленных на ограничение прав суррогатной матери на физическую неприкосновенность, не будет обеспечиваться принудительной силой со стороны государства. Сказанное выше позволяет прийти к заключению, что рассматриваемый интерес генетических родителей, как не защищаемый законом, не может определять правовую цель договора о суррогатном материнстве.

По мнению С.Ю. Чашковой «данного рода ограничения не затрагивают права 3-х лиц и не противоречат публичным интересам. Согласно статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, нематериальные блага, которые принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Но следует обратить внимание, что в данной норме не идет речи о возможности ограничения».[53]

По мнению К.Э. Улуговой «личные неимущественные права наряду с правом собственности относят к категории абсолютных прав. В соответствии с пунктом 2, статьи 150 ГК РФ собственнику дано право по своему желанию

[53]Чефранова Е.А., Чашкова С.Ю. Применение семейного законодательства в нотариальной практике: научно-практическое пособие. М.: 2014. С. 142.

совершать в отношении имущества, которое принадлежит ему, любые действия, которые не противоречат закону и иным правовым актам, передавать другим лицам, оставаясь собственником, правомочия собственника. Современному российскому правопорядку известны случаи, когда собственник при заключении соглашения с другим лицом, ограничивает свои права собственника, данное ограничение выражается в отказе отчуждать принадлежащее ему имущество, как пример можно привести дистрибутивные отношения. В литературе данные ограничения предлагается рассматривать как обязательства пассивного характера».[54]

Следует обратить внимание, что подобного рода ограничительные условия уже были известны в российском дореволюционном праве. Д.И. Мейер в своем учебнике указывал, что «Иногда может встречаться такой прием для того, чтобы обеспечить верителя в счет совершения действия, которое составляет предмет договора. Должник в том же самом договоре обязуется воздерживаться от таких действий, которые могут быть несовместимы с действиями, которые являются предметом права верителя. Например, Б. заключает договор займа и в обеспечение своего верителя в это же время обязывается не заключать других договоров займа».[55]

Ограничение прав суррогатной матери можно рассмотреть через пункт 3, статьи 22 Гражданского кодекса РФ, согласно данной норме полный либо частичный отказ гражданина от правоспособности и дееспособности, а также другие сделки, которые направлены на ограничение правоспособности и дееспособности являются ничтожными за исключением случаев, когда заключение таких сделок разрешено законом. В данном случае неизбежно возникает вопрос, являются ли рассматриваемые ранее ограничительные

---

[54] Улугова К.Э. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере дистрибуции: частноправовой и публично-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

[55] Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч. Ч. 2). По испр. и доп. 8 изд. 1902. М.: Статут, 1997. С. 181.

условия договора суррогатного материнства, условиями, которые направлены на ограничение правоспособности и дееспособности суррогатной матери?

По мнению С.Ю. Чашковой «ничтожность сделки как негативное правовое последствие ограничений личных неимущественных прав, направлена на защиту прав лица, чьи права ущемляются такой сделкой, но никак не на защиту прав контрагента по этой сделке. Согласно этому, применение последствий недействительности такой сделки, будет осуществлено в интересах носителя личного неимущественного права, которое ограничивается данным договором. Но если мы обратимся к пункту 5 статьи 166 Гражданского Кодекса РФ, то столкнемся с одним из видов эстоппелей современного гражданского законодательства Российской Федерации. В соответствии с установленным в данном пункте правилом заявление о недействительности такой сделки не будет иметь правого значения, если лицо, которое ссылается на недействительность, само действует недобросовестно, например, если его действия после заключения сделки, дают основание полагать другим лицам на действительность сделки. Но личный характер договора о суррогатном материнстве уже говорит о том, что он затрагивает права только сторон данного договора. В результате можно прийти к обоснованному выводу, что в качестве «другого лица» выступает другая сторона договора, а именно потенциальные биологические родители».[56]

На основании изложенного выше, можно справедливо предположить, что включение в текст договора о суррогатном материнстве условий, которые направленны на ограничение прав, не противоречит положениям современного российского договорного права, но в силу исключительно личного характера отношений, которые регулируются данным договором, рассчитано на добровольное исполнение суррогатной матерью. Возможно, что

[56] Чашкова С.Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 2. С. 64.

такие обязательства будут квалифицированы как разновидность натуральных обязательств. Настоящая трактовка натуральных обязательств не потерпела значительных изменений со времен древнеримского частное права. Так, в учебнике под редакцией Суханова Е.А. дано такое определение натуральных обязательств: «натуральные обязательства понимаются как обязательства, которые представляют собой возникшие из договоров юридически действительные обязательственные отношения, требования по которым в силу прямого указания гражданского права не могут быть осуществлены в судебном порядке».[57]

Если в договоре суррогатная мать добровольно ограничивает условиями договора свое право на физическую неприкосновенность, то она имеет право на получение соответствующей дополнительной компенсации за ограничение своих прав. Если потенциальные родители и суррогатная мать договорились, что несоблюдение суррогатной матерью таких ограничений может повлечь за собой для нее имущественные последствия в том размере и порядке, которые обозначены заключенным договором между ними. В данном случае такие условия будут подлежать судебной защите.

В подтверждение данной позиции можно привести пример из судебной практики. Апелляционным определением Московского городского суда - от 8 апреля 2014 г. N 33-10938[58], согласно которому было оставлено без изменения решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований суррогатной матери о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда. Суд оценивал заключенный договор о суррогатном материнстве, согласно условиям которого личные права суррогатной матери были ограничены, она обязалась выполнять требования о режиме дня, режиме питания, соблюдать правила гигиены, осознанно и добровольно обязалась не вести половую жизнь, так как можно будет приобрести заболевания, которые

---

[57] Гражданское право: в 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 165.

[58] Апелляционное определение Московского городского суда - от 8 апреля 2014 г. N 33-10938 // URL: http://base.garant.ru/123588822/ (дата обращения: 20.05.2019).

наносят угрозу развивающемуся плоду. Так как суррогатной матерью были нарушены данные условия, то сторонами было заключено дополнительное соглашение к данному договору, согласно которому сумма выплат и компенсаций для суррогатной матери была снижена. Так же судом не было поставлено под сомнение, сама возможность включения в договор подобного рода условий. В своем апелляционном определении Московский городской суд так же указал, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу касаемо того, что истцом – суррогатной матерью не было представлено доказательств о том, что ответчиком были нарушены личные неимущественные права истца.

Сторонами договора суррогатного материнства являются лица, чей генетический материал был использован при имплантации эмбриона, то есть биологические родители или один из них, и женщина – суррогатная мать, которой будет имплантироваться данный эмбрион, так же будет необходимо участие медицинского учреждения.

Так же гражданско-правовые договоры бывают возмездными и безвозмездными.

Возмездным признается договор, согласно условиям которого «сторона должна получить плату или иное вознаграждение, встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным», а безвозмездным считается договор, согласно условиям которого «одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от неё платы либо другого встречного предоставления».[59]

Если законом не предусмотрено, а в самом договоре отсутствует прямое указание на безвозмездность договора, то по общему правилу он предполагается возмездным.

Договор суррогатного материнства бывает как возмездным, так и безвозмездным. На практике безвозмездные договоры суррогатного материнства непосредственно заключают между собой родственниками и

[59] Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.

другие близкие люди, целью которых является прежде всего помощь бездетной семье, а не получение материальной выгоды. Но в большинстве случаев ученые относят договор о суррогатном материнстве к договору возмездного оказания услуг в силу его возмездности. Следовательно, по общему правилу договор суррогатного материнства признается возмездным, если другое прямо не предусмотрено в условиях самого договора.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены три формы сделок:

1.устная,

2.простая письменная,

3.нотариальная письменная.

«Устная форма сделки считается соблюденной, если согласие сторон — участников сделки — выражено устно или следует из их поведения; в частности, молчание при совершении покупки свидетельствует о соглашении сторон».[60]

Устная форма характерна для сделок, исполняющихся одновременно с совершением сделки, то есть в момент, когда сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям данной сделки.

Письменная форма сделки характеризуется обязанностью составления и подписания документа сторонами, которые совершают сделку.

Особенностью же нотариальной письменной формы сделки является то, что документ необходимо будет удостоверить нотариусом.

Законодательство Российской Федерации в сфере суррогатного материнства не содержит нормы, требующей обязательного нотариального удостоверения данного договора.

На законодательном уровне необходимо установить обязательную письменную форму данного договора. А для сведения к минимуму рисков, которые связаны с правовой неграмотностью сторон, нужно рассмотреть

---

[60] Журавлева С.П. Правовая природа договора на суррогатное материнство // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2013. № 8 (50). С. 48-50.

включение договора о суррогатном материнстве в перечень сделок, которые подлежат обязательному нотариальному удостоверению. В данном случае нотариус при процедуре объяснения сути договора, его существенных условий, прав и обязанностей сторон, удостоверялся бы, что данный договор не ущемляет чьи-либо права и направлен на соблюдение интересов сторон подписавших его.

По мнению З.Н. Горбунова «включение договора о суррогатном материнстве в перечень договоров, которые подлежат обязательной государственной регистрации, позволит ужесточить контроль в течение всей процедуры, а также поможет проводить более углубленный анализ использования вспомогательных репродуктивных технологий в различных субъектах Российской Федерации».[61]

Таким образом, законом необходимо установить обязательную письменную форму договора о суррогатном материнстве, включить в перечень сделок, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению и государственной регистрации.

2.2. Институт суррогатного материнства за рубежом

Законодательство зарубежных стран, в отношении института суррогатного материнства характеризуется имеет различный подход. В одних странах суррогатное материнство одобряется и легализировано, а в других запрещено на законодательном уровне. Это обусловлено культурными и этническими традициями и моральными, религиозными и этическими аспектами.

[61] Горбунов З.Н. Договор о суррогатном материнстве и его значение в системе защиты прав участников репродуктивной технологии // Юстиция. 2018. N 2. С. 53.

Условно мы можем разделить государства по их отношению к суррогатному материнству на четыре группы.

1 группа – государства, где легализировано суррогатное материнство, в том числе и коммерческое. К этой группе относятся Российская Федерация, Австралия, Казахстан, Украина, Беларусь, Кипр, Индия, Южно-Африканская Республика, большинство штатов США.

2 группа – государства, где запрещено законом суррогатное материнство, а в некоторых странах за нарушение данной нормы предусматривается строгое наказание, вплоть до тюремного заключения. К этой группе относятся такие страны, как Норвегия, Германия, Австрия, Франция.

3 группа – государства, в которых запрещено только суррогатное материнство на коммерческой основе. К этой группе относятся такие страны, как Израиль, Италия, Канада, Дания, Великобритания, а так же такие штаты США как Вирджиния и Нью-Гемпшир.

4 группа – государства, где отсутствует законодательное регулирование суррогатного материнства. К этой группе относятся такие страны, как Греция, Финляндия.

Из-за того, что в некоторых государствах суррогатное материнство полностью запрещено, бездетные пары все чаше обращаются к услугам суррогатных матерей за границей.

Далее подробней рассмотрим отношение некоторых государств к институту суррогатного материнства.

В Италии суррогатное материнство до недавнего времени полностью запрещалось законом, но в связи с последними изменениями законодательства в сфере искусственного оплодотворения запрещается замораживать и уничтожать эмбрионы, а так же существует запрет для одинокой женщины зачать ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий.[62]

[62] Мосиенко Т.А., Лысогорская К.И., Федоренко О.С., Щекина Е.Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве //

В Постановлении ЕСПЧ от 27 января 2015 г. по делу "Парадизо и Кампанелли против Италии" (жалоба N 25358/12)[63] была рассмотрена ситуация, в рамках которой супругами, которые являются гражданами Италии, был заключен в Российской Федерации с гражданской Российской Федерации договор суррогатного материнства.

А в Италии этим супругам было выдано разрешение на усыновление ребенка. После того, как ребенок родился в Российской Федерации в феврале 2011года, суррогатная мать дала письменное согласие на то, чтобы ребенок был зарегистрирован в качестве сына заявителей. Российское свидетельство, где супруги-заказчики указывались родителями ребенка, было заверено апостилем согласно положениям Гаагской конвенции. В мае 2011 года супруги перевезли его в Италию. Судами Италии было принято решение об отобрании данного ребенка у супругов в связи с противоречащим закону «изменением гражданского состояния» с целью обхода ограничения возможности усыновления грудных детей. Суды Италии так же указывали, на то что биологический материал был предоставлен не супругами, а донорами, и поэтому генетическая связь супругов с ребенком отсутствует. В апреле 2013 года по решению итальянского суда, ребенку было выдано новое свидетельство о рождении, в котором было указано, что его родители неизвестны. Европейский суд по правам человека не согласился с позицией итальянских судов, указав на то, что изложенные судами основания не являются достаточными, чтобы отобрать ребенка у заявителей. Так же ЕСПЧ особо отметил, что ребенок не должен быть поставлен в ущемленное положение, потому что он был рожден суррогатной матерью.

В Австрии и Германии любое оплодотворение женщины с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, с целью ее дальнейшего отказа

Вестник РГЭУ РИНХ. 2016. №4 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-instituta-surrogatnogo-materinstva-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve (дата обращения: 22.05.2019).

[63] Постановлении ЕСПЧ от 27 января 2015 г. по делу "Парадизо и Кампанелли против Италии" (жалоба N 25358/12) // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека". 2015. N 10.

от ребенка, то есть суррогатное материнство, квалифицируется с точки зрения законодательства как преступление, а врач, который осуществил данную манипуляцию может быть лишен свободы на срок до 3-х лет.[64]

В Израиле соглашение о суррогатном материнстве вначале должно получить одобрение специального комитета, который включает в себя социальных работников, священнослужителей и врачей. Стоит отметить, что одобрение выносится почти в 100% случаев. После утверждения данного соглашения последующий отказ суррогатной матери передать ребенка биологическим родителям будет признан недействительным и она принудительно должна будет вернуть ребенка. Следует отметить, что однополым парам запрещено пользоваться услугами суррогатных матерей. Суррогатной матерью может быть физически и психически здоровая женщина. Так же суррогатная мать не должна иметь генетического родства ни с одним из потенциальных родителей. Ранее, суррогатной матерью могла быть только незамужняя женщина, но после изменения законодательства в данной сфере и замужняя женщина может стать суррогатной матерью.[65] Если ранее услугами суррогатной матери могли воспользоваться только замужние женщины, то в 2018 году закон дал это право и незамужним.

В Канаде разрешено только некоммерческое суррогатное материнство. Но законодательство этой страны декларирует, что суррогатное материнство является единственным способом утвердить ценность семейной жизни для бездетных пар. Канада характеризуется очень строгим отношением к конфиденциальности данной программы.[66]

Во Франции суррогатное материнство является противозаконным, так как нарушает положение о неотчуждаемости тела человека и противоречит законодательству об усыновлении. В Гражданский кодекс Франции включена

---

[64] Флягин А.А. Суррогатное материнство: судебная практика и зарубежный опыт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 1. С. 65.

[65] Никиташина Н.А. Классификация презумпций в семейном праве // Lex russica. 2018. N 3. С. 34.

[66] Григорович Е.В. Правовое регулирование применения искусственных методов репродукции за рубежом // Научные труды РАЮН. М. 2002. С. 46-47.

отдельная глава под названием «Уважение человеческого тела», в которой сказано, что соглашения о беременности с помощью третьих лиц, являются ничтожными.

В Испании отмечается неоднозначное отношение к программе суррогатного материнства. Так, согласно статьи 10 Закона Испании от 26 мая 2006 года №14 «О технологиях вспомогательной репродукции человека» договор считается ничтожным, если он предусматривает отказ материнства в пользу других лиц. Можно было бы сделать вывод, что презумпция женщины, которая родила, в качестве матери непоколебима, но в соответствии с общими нормами права данной страны, генетический отец имеет право подать иск об установлении отцовства. Так же стоит дополнительно отметить, что законодательством Испании разрешено посмертное использование женой половых клеток её мужа в течение года после его смерти. В завещании либо путем письменного согласия супруг может дать согласие на то, чтобы его биологический материал использовался с целью оплодотворения его супруги в срок до года со дня его смерти. Умершая женщина так же может стать матерью, если ее супруг обратится в медицинское учреждение для использования эмбрионов, которые ранее подверглись криоконсервации.[67]

Законодательство Японии так же характеризуется неоднозначным подходом к суррогатному материнству. Биологические родители не признаются родителями на территории Японии, такими они могут быть признаны только в стране, где проходила процедура суррогатного материнства. В итоге в Японии возникают так называемые «хромающие отношения», в результате которых биологические родители проходят процедуру усыновления своих детей на территории иностранного государства.[68]

---

[67] Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложненным "иностранным элементом" отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. N 2. С. 192.

[68] Там же.

В Великобритании впервые правовые аспекты применения суррогатного материнства были рассмотрены в 1984 году. Это было связано с деятельностью Национального центра «заменяющего» материнства в Вашингтоне- столицы США, по заказу которого две гражданки Великобритании дали свое согласие на то, чтобы стать суррогатными матерями для бездетных пар из США за денежное вознаграждение.

В статье 33 Акта Великобритании 2008 года «Об оплодотворении и эмбриологии человека» сказано, что «матерью ребенка, является только та женщина, которая его выносила и родила, в том числе при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе с материалом доноров. Исключение составляют усыновители». Таким образом, данным актом закреплена презумпция материнства родившей женщины.[69]

Несмотря на данный нормативный акт, в Великобритании были случаи, когда суд может отступить от данной нормы закона и признает родителями ребенка супружескую пару, половые клетки которых использовались для оплодотворения суррогатной матери.

30 апреля 2015 года Верховным судом Англии и Уэльса было рассмотрено дело, содержание которого состоит в следующем[70]. Между истцами, которыми является гомосексуальная семейная пара и ответчиком – суррогатной матерью было заключено устное соглашение, согласно которому ответчик согласилась выносить и родить ребенка для этой пары. Суррогатная мать на тот момент была разведена и имела двоих детей. Со одним из истцов суррогатная мать была знакома давно. 20 апреля 2014 года ей сделали искусственное оплодотворение биологическим материалом истца Н., после этого она стала проживать в доме, который принадлежал истцам, но осенью 2014 года она скрылась и не сообщила им где будет рожать. 27 января 2015 года она родила девочку.

---

[69] Website by The National Archives / Human Fertilisation and Embryology Act 2008 chapter 22 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/section/33 (дата обращения 03.05.2019).
[70] England and Wales Family Court Decisions (High Court Judges) (Электронный ресурс) // URL: http://www.bailii.org/ew/cases/EwFC/HCJ/2015/36.html. (дата обращения: 20.05.2019).

В судебном заседании истцы утверждали, что согласно соглашению они должны быть родителями ребенка, официально зарегистрированными в документах о рождении, а суррогатная мать в дальнейшем будет принимать лишь небольшое участие в воспитании ребенка. Но суррогатная мать в судебном заседании доказывала, что именно она будет родителем этого ребенка. А истец Н. является всего лишь донором и дальнейшее участие обоих истцов в жизни ребенка исключается. Так как договор о суррогатном материнстве стороны не заключали, то суд анализировал показания сторон и их переписку. Проанализировав все имеющиеся доказательства, суд пришел к выводу, что версия истцов более соответствует истине. Так же ответчик зарегистрировала ребенка на свое имя, не уведомив об этом гомосексуальную пару.

25 апреля 2015 года Верховный суд Англии и Уэльса признал родительские права обоих истцов, посчитал , что ребенка необходимо оставить с истцами в том числе и потому, что ответчик будет формировать искаженное представление у ребенка о его отце. Так же суд постановил назначить время для посещения девочки ответчиком.

Законодательство Республики Беларусь в области применения суррогатного материнства считается одним из детально проработанных и развитых в мире, оно характеризуется четко установленными правами и обязанностями сторон по договору суррогатного материнства, которые закрепляются в статье 21 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»[71] и кодексе Республики Беларусь «О браке и семье»[72]. Согласно статье 52 данного кодекса, матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного

[71] О вспомогательных репродуктивных технологиях: закон Республики Беларусь от 07.01.2012 №341. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 8. 2/1893.

[72] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: закон Республики Беларусь от 09.07.1999 № 278-З // Газета «Звязда». 1999. № 147-148.

суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Услугами суррогатной матери может воспользоваться как одинокая женщина, так и семейная пара. Стоит отметить, что такое же закрепление в законодательстве РФ будет логично и целесообразно и поможет избежать вопросов по передаче ребенка. Так же законодательством Республики Беларусь предусмотрена обязательная письменная форма договора и его нотариальное удостоверение, так же обязательно. Так же кодексом «О браке и семье» установлены существенные условия договора:

1) Количество эмбрионов, которые будут перенесены в матку суррогатной матери;

2) Медицинское учреждение, где будет проходить перенос эмбриона, где будет наблюдаться суррогатная мать и где будут проходить роды;

3) Обязанность суррогатной матери строго соблюдать все предписания лечащего врача и предоставлять биологическим родителям информацию о состоянии её здоровья;

4) Место, где будет проживать суррогатная мать в период беременности;

5) Обязанность и срок, в течение которого, суррогатная мать будет должна передать ребенка его биологической матери (либо женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой);

6) Обязанность и срок, в течение которого биологическая мать (либо женщина, которая воспользовалась донорской яйцеклеткой) будет должна принять ребенка от суррогатной матери;

7) Цена договора (исключение составляют случаи, когда договор заключен на безвозмездной основе);

8) Порядок возмещения расходов суррогатной матери на медицинское обслуживание.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь в сфере применения методов

вспомогательных репродуктивных технологий, характеризуется детальной проработкой условий договора о суррогатном материнстве и является одним из самых развитых в мире.

Законодательство Украины тоже характеризуется продуманным подходом к суррогатному материнству. Семейный кодекс Украины закрепляет в полном объеме родительские права генетических родителей по отношению к ребенку, который родился в результате использования репродуктивных технологий.

В Казахстане вопросам суррогатного материнства посвящена 9 глава Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье».

Законодательство Республики Казахстан вообще не дает права одинокой женщине для заключения договора суррогатного материнства, согласно ст. 54, 55 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» выступать стороной договора могут только заказчики-супруги. Требования, предъявляемые законодательством к суррогатной матери, совпадают с требованиями, которые предъявляет российское законодательство

Согласно п.2 ст.57 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье»[73] суррогатная мать обязана передать рожденного ребенка лицам, заключившим с ней договор суррогатного материнства. Эта же статья определяет порядок установления происхождения ребенка, если от него отказались родители-заказчики. В данном случае суррогатная мать может оставить ребенка себе, если пожелает.

Так же в РК установлена обязательная письменная форма для данного договора и он подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Это помогает минимизировать риски, связанные с правовой неграмотностью сторон. Нотариус, разъясняя суть договора сторонам, удостоверяется что сделка не ущемляет чьи-либо права и направлена на соблюдение интересов ее сторон.

---

[73] Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»: закон Республики Казахстан от 26 декабря 2011 №518-IV. // Казахстанская правда. 2012. № 6-7.

Таким образом, законодательство Республики Казахстан наделяет биологических родителей в полном объеме родительскими правами и обязанности в отношении ребенка, который родился с применением суррогатного материнства, ведь именно с передачей ребенка биологическим родителям достигается сама цель суррогатного материнства.

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

3.1. Правовой статус биологических родителей и суррогатной матери

В договоре о суррогатном материнстве участвуют три субъекта: биологическая мать, биологический отец и суррогатная мать. Так же в отношениях суррогатного материнства задействовано и медицинское учреждение, которое занимается медицинским обследованием сторон договора, манипуляциями с генетическим материалом, проводит имплантацию эмбриона, наблюдает за здоровьем суррогатной матери.

В настоящее время физиология родов начинает уступать физиологии генов, неизбежно возникают такие понятия как «биологическое родительство» и «социальное родительство». Эти термины уже учитываются современным законодательством, но Семейный Кодекс РФ признает доминантную позицию физиологии родов и оставляет все же приоритетное право за суррогатной матерью. Пунктом 4 статьи 51 Семейного Кодекса Российской Федерации закреплена презумпция того, что mater semper est certa – мать, та кто родила, ведь согласно данной норме генетические родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия матери суррогатной.

В юридической литературе сложились разные точки зрения на вопрос, кто является матерью ребенка. Первая точка зрения основывается на том, что матерью ребенка является женщина, которая дала яйцеклетку, так как ребенку передаются генетические особенности организма именно биологической матери, а для суррогатной матери этот ребенок является генетически чужим. Так же существует весьма нестандартная точка зрения, которая предлагает компромисс : обе матери – биологическая и суррогатная имеют равные права на ребенка, и обе указываются в свидетельстве о рождении.[74] Некоторые

[74] Дерюгина Т.В. Принципы и пределы осуществления гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий // ДНК Права. 2014. N 2. С. 17.

ученые придерживаются мнения, что приоритет должен оставаться за суррогатной матерью, ведь во время беременности она становится ближе к ребенку, между ними возникает особая связь, выражающаяся в психологических и биологических обменах, а передача ребенка генетическим родителям становится для неё утратой, которая сравнима с потерей собственного ребенка. Представляется наиболее справедливой именно та точка зрения, согласно которой, женщина, заключившая договор суррогатного материнства, добровольно решилась на этот серьезный шаг и она обязана нести ответственность за принятое ею решение и не стоит забывать о главной цели – ребенок для бездетной пары, а понятие материнства охватывает родственную связь матери и ребенка.[75]

В Российском законодательстве нет четкого определения понятия «суррогатная мать». Если мы обратимся к федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», то там сказано, что «суррогатная мать – женщина, которая вынашивает плод после переноса донорского эмбриона».[76] Однако такое короткое определение не учитывает существенных признаков такого специфического субъекта.

В науке суррогатная мать определяется как здоровая женщина, которая согласна на основе договора выносить и родить ребенка для биологических родителей-заказчиков. Зачатие происходит в стенах специализированного медицинского учреждения, а для зачатия используется биологический материал потенциальных родителей или одинокой женщины. Согласно действующем законодательству суррогатная мать должна отвечать определенным требованиям, а именно возраст от 20 до 35 налет, обязательное наличие минимум одного здорового собственного ребенка, наличие медицинского заключения, наличие письменного согласия на медицинское

---

[75] Афанасьев С.Ф. Гражданская процессуальная сторона дел об исполнении договора о предоставлении услуг суррогатного материнства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 7. С. 27.

[76] Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

вмешательство, наличие письменного согласия супруга (если женщина состоит в браке). Так же законодательством предусмотрено, что суррогатная мать не может быть донором яйцеклетки. Данный выбор возрастного интервала обусловлен тем, что именно в таком возрасте сохраняется наиболее детородная способность женщины и её репродуктивная способность. При определении именного такого возрастного интервала, законодателем была преследована цель рождения здоровых детей.

Требование о наличии собственного здорового ребенка обусловлено тем, что наличие собственного ребенка значительно снижает риск того, что после рождения ребенка для супругов-заказчиков, она пожелает оставить его себе, так как к этому моменту она уже будет знакома с материнскими чувствами и может прогнозировать свою способность отказа от этого ребенка.

Требование о том, что суррогатная мать, состоящая в зарегистрированном браке, может стать суррогатной матерью только при наличии письменного согласия своего супруга, вполне обосновано. В случае, если суррогатная мать захочет оставить ребенка себе и по решению суда ребенок останется с ней, то её супруг будет зарегистрирован отцом совершенно чужого ему ребенка. Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что регистрация мужа суррогатной матери в качестве отца ребенка неизбежно повлечет за собой и наложение обязанностей родителей (прежде всего по содержанию ребенка), которые предусмотрены Семейным Кодексом Российской Федерации. Такое отцовство может быть оспорено в судебном порядке. Но все же письменное согласие супруга на выполнение его женой услуг суррогатной матери, является надлежащей мерой защиты супруга суррогатной матери.[77]

Так же существует еще один вопрос, может ли одинокий мужчина воспользоваться услугами суррогатной матери. Ответ на него можно найти в судебной практике. В августе 2010 года Бабушкинским районным судом

[77] Дикова И.А. Оспаривание отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Российский следователь. 2010. № 2. С. 2-4.

города Москвы было вынесено первое в России решение по данному вопросу, согласно которому в свидетельстве о рождении одинокий мужчина записывался отцом ребенка, а в графе «мать» должен стоять прочерк.[78]

В области прав и обязанностей заменяющей матери в Российском законодательстве сказано, что она наделена приоритетным правом решать судьбу ребенка. Для приобретения биологическими родителями прав на ребенка, они должны получить письменный отказ суррогатной матери, лишь после такого отказа генетические родители получают законные права материнства и отцовства. В случае если суррогатной матерью не было дано согласие на запись в органах ЗАГС, то данный вопрос будет решаться в судебном порядке с учетом, прежде всего, интересов ребенка, суд будет решать в какой семье ребенку будет лучше расти и развиваться.

3.2. Защита прав биологических родителей и защита прав суррогатной матери

Каждый человек вправе самостоятельно принимать решение касаемо вопроса обращения за репродуктивной помощью с целью иметь собственного ребенка, или вопроса о возможности становления суррогатной матерью. Нельзя на законодательном уровне лишать возможности иметь детей лиц, не обладающих естественной способностью к деторождению. Целью законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий должна стать равная защита всех участников данных правоотношений.

Проблемой российского законодательства о суррогатном материнстве является вопрос об установлении отцовства и материнства в отношении ребенка, родившегося у суррогатной матери. Российское законодательство

[78] Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10 (судья Мартыненко А. А.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «Гарант.

наделило суррогатную мать правом определять судьбу ребенка, именно она является его матерью, пока от него не откажется, а биологические родители приобретут законное право на ребенка только после такого отказа, даже не смотря на наличие заключенного договора суррогатного материнства. Следовательно, даже заключение договора не может стать гарантией получения биологическими родителями прав на ребенка. И только после получения биологическим родителями письменного согласия суррогатной матери, они могут быть записаны в книге записи актов гражданского состояния, а суррогатная мать утрачивает свои права на ребенка. Но в 2017 году с выходом ПП ВС РФ от от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», ситуация немного изменилась в пользу родителей. В Постановлении сказано, что судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. Суд с учетом установленных по делу обстоятельств должен разрешить спор исключительно в интересах ребенка.

Но в соответствии с данной позицией российского законодательства, биологические родители остаются незащищены.

Следует отметить, что предусмотренная российским правом возможность суррогатной матери отказать в передаче ребенка биологическим родителям подрывает всю технологию суррогатного материнства, а именно решение проблемы бесплодия лиц, которые хотят стать родителями, но не обладают естественной способностью к деторождению. Так же в случае отказа суррогатной матери передать ребенка, биологические родители становятся донорами против своей воли.[79] Основная цель суррогатного материнства, а

[79] Масляков В.В., Портенко Н.Н. Законодательное регулирование суррогатного материнства // Медицинское право. 2016. № 1.

именно – лечение бесплодия, не достигается. Это приводит к боязни потенциальных генетических родителей воспользоваться данным видом вспомогательных репродуктивных технологий, а следовательно замедляет процесс развития суррогатного материнства в России.

Чаще всего возникают случаи, когда суррогатная мать после рождения ребенка отказывается давать свое согласие на запись генетических родителей в качестве родителей новорожденного и может шантажировать последних, чтобы получить большую сумму вознаграждения, чем предусмотрено договором.

Судья Конституционного суда Российской Федерации А.Н. Кокотова высказала особое мнение по Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года N 2318-О[80], в своем мнении судьи она выступает в защиту суррогатных матерей и высказывает такую позицию, что суррогатная мать в процессе вынашивания ребенка приобретает кровную и духовную с ним связь, что является не менее значимым, чем его генетическая связь с генетическими родителями, так же суррогатная мать предоставляет биологический материалглавы, на основании которого формируется организм новорожденного. В процессе беременности у суррогатной матери не зависимо от ее воли просыпается инстинкт материнства, а так же в процессе беременности у нее устанавливается эмоциональная связь и духовный контакт, в ней просыпается инстинкт материнства. На сегодняшней день медициной представлены доказательства, что внутриутробный период оказывает определяющее влияние на последующие развитие человека. Так же судья обращает внимание, что Специальным комитетом экспертов Совета Европы в 1989 году было сформулировано положение касаемо суррогатного материнства, в одном из принципов которого сказано, что ни одним врачом и медицинской

[80] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года N 2318-О // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092018-n-2318-o/ (дата обращения 20.05.2019).

организацией не должны использоваться искусственные методы деторождения для зачатия ребенка, с последующей целью его вынашивания суррогатной матерью, суррогатное материнство должно использоваться только в исключительных случаях и на безвозмездной основе. Так же А.Н. Кокотова обращает внимание, на то, что суды, рассматривая иски генетических родителей об установлении материнства (отцовства) не должны брать за определяющий фактор материальное положение сторон, не разрешать дела по аналогии с тем как решаются дела о месте проживания несовершеннолетнего ребенка, иначе у суррогатных матерей не остается «шанса» оставить ребенка себе. Абсолютно не значит, что бедные воспитают ребенка хуже, чем богатые.

Необходимо обеспечить также защиту прав суррогатной матери при заключении договора. Поскольку данным договором создаются правоотношения между сторонами, но непосредственно не гарантируется реализация конечной цели, то есть получение ребенка супругами-заказчиками, он относится к числу алеаторных. Во время договора суррогатного материнства сторонам доподлинно известно, насколько хорошо будет проходить беременность, и совсем нет никакой гарантии, что она завершится рождением именно здорового ребенка, даже и при надлежащем исполнении сторонами всех своих обязательств по договору. Однако если суррогатная мать по заданию потенциальных родителей-заказчиков прошла процедуру имплантации эмбриона и вынашивала его (пусть даже и совсем непродолжительный промежуток времени), обеспечивала благоприятные условия внутриутробного развития ребенка, то даже в случае неудовлетворительного окончания программы договор следует считать исполненным, так как сама услуга вынашивания была оказана. Так же и в случае когда ребенок не родился, а суррогатной матери был нанесен ущерб, в договоре обязательно нужно предусмотреть выплату супругами-заказчиками в виде возмещения ущерба, в этом случае помимо основных выплат, так как основной риск утраты должен лежать на потенциальных родителях.

Деятельность суррогатной матери может не иметь желанного результата в виде рождения здорового ребенка, но представляет собой юридически значимый интерес для потенциальных родителей-заказчиков. В этом случае сама услуга, а именно прохождение процедур суррогатной матерью: имплантация эмбриона, его вынашивание, обеспечение благоприятных условий для его внутриутробного развития будет самостоятельным объектом правоотношений. Данное условие нужно включать в договор.

Так же законодательством не урегулирован вопрос касаемо порядка выдачи листка нетрудоспособности генетической матери (женщине, которая воспользовалась услугами суррогатной матери).

Например, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан 12 марта 2015 года было рассмотрено в апелляционном порядке дело об исковом требовании М. к государственному автономному учреждению здравоохранения "Городская клиническая больница №1" о признании незаконным отказа в выдаче послеродового листка нетрудоспособности.[81]

25 октября 2014 года в Родильном доме №1 при ГАУЗ "Городская клиническая больница №1" по программе суррогатного материнства у биологической матери - М. родилась дочь, и ей было выдано свидетельство о рождении ребенка, в котором она была указана в качестве его матери. Суррогатной матерью было дано согласие на запись указанных лиц (генетических родителей) родителями ребенка и просит в акте и свидетельстве о рождении записать указанных лиц родителями ребенка. Но в выдаче послеродового листка нетрудоспособности лечебным учреждением биологической отказано. Представители ГАУЗ "Городская клиническая больница №1" иск не признали, указав, что действующее в настоящее время правовое регулирование не предусматривает выдачу листка

[81] Решение Верховного Суда Республики Татарстан от 12 марта 2015 г. по гражданскому делу 33-3506/2015. URL: https://rospravosudie.com/courtverxovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/ act-486954169/ (дата обращения: 17.05.2019).

нетрудоспособности генетической матери ребенка при суррогатном материнстве. Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан также указало на неправомерность требований истицы. Суд в удовлетворении иска отказал.

Таким образом, действующее в настоящее время правовое регулирование предусматривает обязанность медицинского учреждения выдать листок нетрудоспособности только беременным женщинам, родившим ребенка или усыновившим его.

3.3. Пути совершенствования законодательства в области применения суррогатного материнства

В международном праве вопросы репродуктивных прав занимают одно из центральных мест. Репродуктивные права человека и его репродуктивное здоровье являются одной из частей права на охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь. Данные права закреплены как во Всеобщей декларации прав человека[82], так и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах[83].

Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) характеризуется положительным отношением к применению методов ВРТ, ведь они служат очень благородной цели – лечению бесплодия, с их помощью бездетные пары заводят детей.

Также, к международным актам, регулирующим данные права, стоит отнести, например, Декларация по народонаселению 1966 года, где право на

---

[82] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 05.04.1995. N 67. Ст. 25.

[83] Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости верховного совета СССР. 1976. № 17. Ст. 12.

планирование семьи рассматривается в качестве одного из основных прав человека.

Если обратиться к российскому законодательству в отношении охраны репродуктивных прав, то в целом оно соответствует международным правовым документам и нормам.

Как уже было сказано ранее, в Российской Федерации методы ВРТ применяются с 1986 г. В нашей стране разрешено как возмездное, так и безвозмездное суррогатное материнство.

В настоящее время уже смело можно говорить о следующем поколении "детей из пробирки", поскольку самые первые "участники" уже стали родителями. Очень серьезное внимание репродукции уделяют почти все европейские страны, постепенно меняя свое отношение к суррогатному материнству. Страны СНГ поочередно принимают законодательные акты о Вспомогательных Репродуктивных Технологиях. В Российской Федерации особенно в последние десять лет стремительно развиваются современные медицинские технологии, в результате чего неизбежно растет количество детей, которые родились с применением методов искусственной репродукции человека.

Тем не менее, несмотря на стремительный рост медицинских технологий, правовые отношения, которые возникают при их непосредственном использовании, отстают в законодательном регулировании.

В особенности это касается области семейно-правового регулирования данных отношений, в связи с этим, на сегодняшний день широкое распространение получили судебные споры об установлении происхождения детей, материнстве и отцовстве, которые связаны с искусственной репродукцией.

Один из самых спорных вопросов суррогатного материнства касается статуса родителей вынашиваемого ребенка, то есть доноров. Исходя из определения суррогатного материнства, которое дано в Законе об основах охраны здоровья граждан, можно сделать вывод, что родителей должно быть

либо двое, либо это должна быть одинокая женщина. Если обращаться к буквальному толкованию нормы права то, получается такая ситуация, что одинокий мужчина не может воспользоваться услугами суррогатной матери, но прямого запрета на такой вариант нет. В связи с данным противоречием предлагаем на уровне законодательства закрепить право одинокого мужчины на возможность использования процедуры суррогатного материнства.

Существует и более серьезная проблема – это то, что ребенок, рожденный суррогатной матерью, может быть передан генетическим родителям и зарегистрирован ими только с её согласия. Дополнительно хочется отметить, что ответственность суррогатной матери в случае, её отказа в передаче ребенка генетическим родителям, не установлена в рамках законодательства и может быть предусмотрена только заключенным договором между сторонами. В данном договоре нельзя будет заранее закрепить обязанность суррогатной матери передать ребенка генетическим родителям, так как это прямо противоречит положениям Семейного кодекса Российской Федерации и нарушает права суррогатной матери, данные ей законом, поскольку она вправе сама решить данный вопрос. В такой ситуации законодатель защитил права суррогатной матери дав ей право выбора.

Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 года №880-О Конституционный Суд выявил смысл нормативных положений пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ и пункта 5 статьи 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ "Об актах гражданского состояния".

Законоположения, которые оспариваются заявителем, устанавливают порядок записи родителей ребенка, который рожден суррогатной матерью, в книге записей рождения, а также предусматривают обязательное требование о необходимости представления при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, документа, выданного

медицинской организацией и подтверждающего факт получения согласия суррогатной матери, на запись потенциальных родителей родителями ребенка.

В соответствии с вынесенном Конституционным Судом РФ решением, право суррогатной матери давать/ не давать свое согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка в качестве его родителей были записаны генетические родители, обозначает имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью рожденного ей, но генетически «чужого» ребенка, обусловливая тем самым для женщины, родившей ребенка, права и обязанности матери.

Если суррогатная мать откажется передать генетическим родителям рожденного ею ребенка и оставит его у себя, то генетические родители имеют право обратиться в суд, который будет решать спор в интересах ребенка. Если суд оставит ребенка с суррогатной матерью, то создается такая абсурдная ситуация, что генетические родители просто становятся донорами против своей воли, при том, что главная цель суррогатного материнства- лечение бесплодия, в данном случае она не достигается.

Если суррогатная мать состоит в браке замужем, то ее муж "автоматически" будет признан отцом «чужого» ребенка. В этом случае генетические родители не смогут оспорить родительские права суррогатной матери и ее мужа, если будет ссылаться только на то, что это женщина выносила и родила ребенка по договору заключенному с ними, но генетический отец может потребовать проведения анализа ДНК и в случае, если такой тест подтвердит его отцовство – официального указания его в качестве отца ребенка.

В российском праве отсутствует поименованный договор суррогатного материнства, данные отношения по своей правовой природе ближе всего к договору возмездного оказания услуг. Если рассматривать данные отношения с этой точки зрения, то к ним могут быть применены нормы в том числе ст. 421 ГК РФ, гл. 39 ГК РФ и др.

Так же необходимо закрепить в Семейном кодекс РФ договор суррогатного материнства, подлежащий обязательному нотариальному удостоверению; закрепить права и обязанности лиц, его заключивших и существенные условия данного договора, которым можно отнести:

1) Количество эмбрионов, которые будут перенесены в матку суррогатной матери;

2) Медицинское учреждение, где будет проходить перенос эмбриона, где будет наблюдаться суррогатная мать и где будут проходить роды;

3) Обязанность суррогатной матери строго соблюдать все предписания лечащего врача и предоставлять биологическим родителям информацию о состоянии её здоровья;

4) Место, где будет проживать суррогатная мать в период беременности;

5) Обязанность и срок, в течение которого, суррогатная мать будет должна передать ребенка его биологической матери (либо женщине, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой);

6) Обязанность и срок, в течение которого биологическая мать (либо женщина, которая воспользовалась донорской яйцеклеткой) будет должна принять ребенка от суррогатной матери;

7) Цена договора (исключение составляют случаи, когда договор заключен на безвозмездной основе);

8) Порядок возмещения расходов суррогатной матери на медицинское обслуживание.

Еще один существенный момент, который не упоминается в российской практике, – это условие о проведении генетического анализа после рождения ребенка, служащее как защитой прав супругов , так и защитой прав суррогатной матери и ее супруга, если она состоит в браке. Представляется правильным включение в законодательство нормы об обязательном проведении генетического анализа после рождения ребенка, например, если суррогатная мать замужем, то у них с мужем может быть зачат собственный

ребенок, таким образом отдать ребенка – означает отказаться от собственного ребенка. Во избежание возникновения данных ситуаций и ошибок необходимо предусмотреть норму о генетическом анализе в ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

В настоящее время за отсутствием данных норм в законодательстве РФ, такое условие можно включить в договор. Но вопрос состоит в том, удастся ли обязать всех участников договора выполнить эту процедуру впоследствии, остается открытым.

Нельзя не обратить внимание на другой существенный пробел в законодательном регулировании суррогатного материнства в Российской Федерации – это посмертное использование биологического материала генетического родителя. Когда биологический материал (мужские гаметы) умершего лица используется его супругой путем осуществления процедуры ЭКО, то, как правило, каких-либо трудностей при установлении происхождения ребенка, рожденного таким способом, не возникает. Другая ситуация имеет место при реализации непосредственно посмертных репродуктивных программ, которые основаны на применении метода суррогатного материнства. На сегодняшний день известно как минимум о двух программах посмертной репродукции, в которых эмбрионы, культивированные с использованием генетического материала, а именно мужских гамет умерших лиц и донорских женских половых клеток в искусственно созданных условиях, были имплантированы в организм суррогатных матерей.

Исследование феномена посмертной репродукции приобретает особенную значимость, когда речь идет не о медицинском аспекте, а о юридической стороне данного вопроса. В виду законодательного пробела и в то же время отсутствия прямого запрета на применение данных программ в медицине участники отношений суррогатного материнства, которое основано на использовании криоконсервированных гамет, неизбежно сталкиваются с проблемами установления происхождения ребенка, а так же в данном случае

увеличен риск нарушения прав суррогатной матери, поскольку биологического отца этого ребенка уже нет в живых, а заказчик может и отказаться от ребенка, в таком случае ребенок остается суррогатной матери.

В данном случае необходимо предусмотреть в законодательстве РФ норму о невозможности отказа от ребенка.[84]

При всей своей сложности морально-этических, медицинских, духовных и юридического аспектов суррогатного материнства в Российской Федерации этот способ рождения детей стремительно развивается и приобретает все большую популярность. Поэтому необходимо как можно быстрее предусмотреть в законодательстве положения, которые регулируют суррогатное материнство, с учетом интересов всех сторон.

В частности, необходимо так же включить в законодательство следующие положения:

1) До планирования беременности суррогатная мать и генетические родители проходят обязательную медицинскую и юридическую консультацию. Им разъясняют права и обязанности, правовые последствия суррогатного материнства, стороны достигают соглашения о том, что делать с оставшимися эмбрионами.

2) Закрепить в Семейном кодекс РФ договор суррогатного материнства, подлежащий обязательному нотариальному удостоверению; закрепить права и обязанности лиц, его заключивших;

3) В Семейном кодексе РФ закрепить права и обязанности биологических родителей на установление отцовства и материнства; права суррогатной матери в случае отказа от ребенка лиц, заключивших договор с суррогатной матерью; определить срок передачи ребенка рожденного суррогатной матерью биологическим родителям.

4) Закрепить в Семейном кодексе норму, прямо запрещающую супругам-заказчикам отказаться от регистрации ребенка в органах ЗАГСа, а в

---

[84] Стеблева Е.В. Правовое регулирование посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства // Цивилист. 2011. N 3. С. 92 - 96.

случае их отказа возложить на них обязанность уплачивать алиментные обязательства в пользу своего ребенка, даже если суррогатная мать будет зарегистрирована в качестве родителя.

Несмотря на наличие противоречивых мнений, можно предположить, что суррогатное материнство будет развиваться независимо от того, как к этому будет относиться, скажем, церковь или народ, поскольку «свой» ребенок всегда будет роднее и ближе, чем приемный. Кроме того, невозможно осуждать желание женщины стать матерью. И если именно этот метод может сделать для кого-то чудо, то, вероятно, он имеет право на существование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Главное, при выборе формы своего поведения помнить не только о своих субъективных правах, но и о наличии обязанностей, одной из которых является соблюдение прав и интересов других участников правоотношений. Однако, как показывает юридическая практика, на сегодняшний день ситуация выбрала противоположный путь развития.

Задача государства состоит в том, чтобы соблюдение прав и исполнение обязанностей всеми участниками правоотношений было обеспечено на законодательном уровне. Юридическая наука обязана внести свой вклад в решение основных проблем российского государства, предлагая способы регулирования и воздействия на современное феноменальное поведение семьи.

Очевидным является тот факт, что несмотря на наличие разных взглядов на суррогатное материнство, высокую стоимость, сложность в правовой регламентации, метод суррогатного материнства, как метод появления детей на свет будет развиваться дальше. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения[85] только 26 процентов россиян считают суррогатное материнство морально неприемлемым (Приложение 2). Каждый второй полагает, что суррогатные матери делают важное и нужное дело.

Использование супругами, одинокими лицами вспомогательных репродуктивных технологий требует серьезного отношения к совершенствованию законодательства о репродуктивных технологиях. На сегодняшний день в нем нет нормативного определения суррогатного материнства, отсутствуют требования, которым должен соответствовать договор суррогатного материнства.

---

[85] Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения // URL: https://wciom.ru (дата обращения: 22.05.2019).

Должное осмысление должен получить вопрос обеспечения прав ребенка, рожденного в результате применения метода суррогатного материнства.

Таким образом, назрела необходимость внести в российское законодательство ряд изменений и дополнений для более четкого и полного регулирования проблем, обозначенных в данной работе.

Развитие правовой основы института суррогатного материнства не исключает возникновения спорных вопросов, возникающих в связи при применении метода вспомогательных репродуктивных технологий. С правовой точки зрения суррогатное материнство регулируется четырьмя нормами права, которые содержатся в разных источниках права.

Во избежание крайне важных для сторон таких проблем, как: отказ в передаче ребенка генетическим родителям со стороны суррогатной матери; вымогательство, шантаж, отказ генетических родителей принять своего ребенка, отказ от уплаты услуг заменяющей матери и т.д., суррогатное материнство, как и иные гражданско-правовые отношения, должно четко регулироваться договором, заключенным между сторонами. Такой договор, на наш взгляд, должен быть межотраслевым, по которому одна сторона (суррогатная мать) обязуется выносить и родить генетически чужого ей ребенка для последующей передаче его другой стороне (родителям-заказчикам), другая сторона, в свою очередь, оплатить всю программу суррогатного материнства. Видится целесообразным дополнить главу 39 Гражданского кодекса положениями о договоре суррогатного материнства, так как предметом договора является услуга, т.е. действия суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка.

В целях защиты прав и интересов ребенка, рожденного суррогатной матерью, в случае отказа от него генетических родителей, следует обязать последних выплачивать алименты по его содержанию и воспитанию.

В-пятых, п. 2 ст. 31 СК РФ вопросы материнства, отцовства, воспитания и образования детей относит к совместному ведению супругов. Таким

образом, для участия женщины в программе «Суррогатное материнство» в качестве суррогатной матери, если она состоит в браке, требуется согласие ее супруга. В случае, если суррогатная мать, после рождения ребенка воспользуется своим правом оставить его и зарегистрирует в органах ЗАГС на свое имя, то ее супруг автоматически будет записан отцом совершенно чужого ему ребенка со всеми вытекающими последствиями и обязанностью его содержать. В связи с этим необходимо внести соответствующие коррективы в правовые акты РФ, а именно законодательно закрепить оформление (перед процедурой переноса донорского эмбриона) дополнительного, обязательного нотариально-удостоверенного документа в форме письменного согласия супруга суррогатной матери.

Очевидно, что метод суррогатного материнства как метод появления детей на свет будет развиваться дальше, несмотря на различные трудности. Задача государства состоит в том, чтобы соблюдение прав и исполнение обязанностей всеми участниками правоотношений было обеспечено на законодательном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. от 2 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

1.2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 05.04.1995. N 67. Ст. 25

1.3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости верховного совета СССР. 1976. № 17. Ст. 12.

1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: с изм. от 1 июня 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

1.5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: с изм. от 28 марта 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

1.6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ6 с изм. от 28 марта 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

1.7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: с изм. от 27 декабря 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

1.8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: с изм. от 18 марта 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

1.9. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ: с изм. от 27 декабря 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

1.10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: с изм. от 6 марта 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

1.11. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий: Приказ Минздрава Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 556н с изм. от 1 февраля 2018 г. // Российская газета. Спецвыпуск. № 78/1. 2013.

1.12. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 с изм. от 26 декабря 2017 г. // Российская газета. № 110. 2017.

1.13. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ: с изм. от 15 апреля 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

2. Научная литература

2.1. Айвар Л.К. Правовая защита суррогатного материнства // Адвокат. 2015. № 3. С. 32 – 38.

2.2. Алборов С.В. Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства // Медицинское право. 2017. N 2. С. 42 - 46.

2.3. Афанасьев С.Ф. Гражданская процессуальная сторона дел об исполнении договора о предоставлении услуг суррогатного материнства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 7. С. 27 - 31.

2.4. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. № 4. URL: http://www.center-bereg.ru/f1222.html (дата обращения: 01.05.2019).

2.5. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. № 4. URL: http://www.center-bereg.ru/f1222.html

2.6. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с.

2.7. Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М.: Статут, 2013. 265 с.

2.8. Горбунов З.Н. Договор о суррогатном материнстве и его значение в системе защиты прав участников репродуктивной технологии // Юстиция. 2018. N 2. С. 53 - 57.

2.9. Гражданское право: в 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова М.: Волтерс Клувер, 2018. 165 с.

2.10. Григорович Е.В. Правовое регулирование применения искусственных методов репродукции за рубежом // Научные труды РАЮН. 2002. С. 46-47.

2.11. Данилова С.И. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации": проблемы законодательной регламентации отдельных положений и пути их решения // СПС КонсультантПлюс. 2012.

2.12. Дерюгина Т.В. Принципы и пределы осуществления гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий // ДНК Права. 2014. N 2. С. 17 - 20.

2.13. Дикова И.А. Оспаривание отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Российский следователь. 2010. № 2. С. 2-4.

2.14. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М.: Городец, 2017. 112 с.

2.15. Жидцова Ю.В. Правовые и морально-этические аспекты суррогатного материнства// URL: http://conf.omui.ru/content/pravovye-i-moralno-eticheskie-aspekty-surrogatnogo-materinstva

2.16. Журавлева С.П. Правовая природа договора на суррогатное материнство / С.П. Журавлева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. М. 2013. № 8 (50). С. 48-50.

2.17. Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. № 2.

2.18. Краснова Т.В. Основания возникновения семейных правоотношений // Современное состояние законодательства: проблемы и пути совершенствования: тезисы доклада Международной научно-практической конференции (г. Пермь, 2013 г.). Пермь, 2013.

2.19. Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. N 4. С. 426-439.

2.20. Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2017. N 2. С. 36-39.

2.21. Масляков В.В., Портенко Н.Н. Законодательное регулирование суррогатного материнства // Медицинское право 2016. № 1.

2.22. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч. Ч. 2). По испр. и доп. 8 изд. 1902. М.: Статут, 1997. 181 с.

2.23. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica. 2019. N 1. С. 29-39.

2.24. Мосиенко Т.А., Лысогорская К.И., Федоренко О.С., Щекина Е.Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве // Вестник РГЭУ РИНХ. 2016. №4 (56).

2.25. Мубаркшина А.М. Правовая природа договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 25-30.

2.26. Никиташина Н.А. Классификация презумпций в семейном праве // Lex russica. 2018. N 3. С. 34-51.

2.27. Никова И.И. Исторический и правовой аспект суррогатного материнства: зарубежный и российский опыт // Правовая инициатива. 2013. №11. С. 8-12.

2.28. Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека // Медицинское право. 2006. N 2. С. 65-69.

2.29. Пестрикова А.А. Проблемы договора о суррогатном материнстве // Гражданское право. 2006. № 2.

2.30. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В трех томах, Т. I. М., АН СССР. 1961. С. 63-72.

2.31. Рекомендации ВОЗ: терминология ВРТ // Проблемы репродукции. 2017. № 6. С. 73-78.

2.32. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов / отв. ред. В. С. Нерсесянц М.: Издательство НОРМА. 1999. 262 с.

2.33. Стеблева Е.В. Правовое регулирование посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства // Цивилист. 2011. N 3. С. 92-96.

2.34. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело. 2000. 388 с.

2.35. Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложненным "иностранным элементом" отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. N 2. С. 192-202.

2.36. Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 6. С. 738-742.

2.37. Фетисова О.В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы // Семья и дети. Труды Института государства и права РАН. М., 2016. №2. С. 59-65.

2.38. Флягин А.А. Суррогатное материнство: судебная практика и зарубежный опыт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 1. С. 65-69.

2.39. Хазова О.А. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в России. М., 2003. 202 с.

2.40. Чашкова С.Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 2. С. 58-64.

2.41. Чернышева Ю.А. Правовой статус ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 34-38.

2.42. Чефранова Е.А., Чашкова С.Ю. Применение семейного законодательства в нотариальной практике: научно-практическое пособие. М.: 2014. 143 с.

2.43. Шелыгина Е.А., Светличная Т.Г., Степанов Е.С. Комплементарность светских и теологических концепций использования вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2016. N 4. С. 38-44.

3. Диссертации, авторефераты диссертаций

3.1. Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 34 с.

3.2. Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.

3.3. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 171 с.

3.4. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2007. 31 с.

3.5. Свиридонова Т.И. Гражданско-правовое регулирование суррогатного материнства: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 167 с.

3.6. Стеблева Е.В. проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. 18 с.

3.7. Улугова К.Э. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере дистрибуции: частноправовой и публично-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 23 с.

3.8. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. 24 с.

4. Материалы судебной практики

4.1. Постановлении ЕСПЧ от 27 января 2015 г. по делу "Парадизо и Кампанелли против Италии" (жалоба N 25358/12) // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека". 2015. N 10.

4.2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года N 2318-О // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092018-n-2318-o/

4.3. Решение Верховного Суда Республики Татарстан от 12 марта 2015 г. по гражданскому делу 33-3506/2015. URL: https://rospravosudie.com/urtverxovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-486954

4.4. England and Wales Family Court Decisions (High Court Judges) (Электронный ресурс) // URL: http://www.bailii.org/FC/HCJ/2015/36.html

4.5. Решение Дзержинского районного суда по Делу №2-639/2019 от 21 февраля 2019 г. // URL: http://судебныерешения.рф/40459331/extended

4.6. Апелляционное определение Московского городского суда - от 8 апреля 2014 г. N 33-10938 // URL: http://base.garant.ru/123588822/

4.7. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10 (судья Мартыненко А.А.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. Электронные ресурсы

5.1. Официальный сайт правовой компании «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru .

5.2. Официальный сайт правовой компании «Гарант» // URL: www.aero.garant.ru

5.3. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения // URL: https://wciom.ru.

5.4. Website by The National Archives / Human Fertilisation and Embryology Act 2008 chapter 22 // URL: http://www.legislation.gov.uk/

Приложение 1

ФОРМА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА[86]

Договор суррогатного материнства N _____

г. _____ «__» _____ 20 __ г.

_____,
(фамилия, имя, отчество)
дата рождения _____, паспорт: серия _____ номер _____,
выдан _____, дата выдачи _____,
проживающая по адресу: _____,
именуемая в дальнейшем «суррогатная мать», с одной стороны, и супруги:
супруг_____,
(фамилия, имя, отчество)
дата рождения _____, паспорт: серия _____ номер _____,
выдан _____, дата выдачи ___ _____,
проживающий по адресу: _____,
и супруга _____,
(фамилия, имя, отчество)
дата рождения _____, паспорт: серия _____ номер _____,
выдан _____, дата выдачи _____,
проживающая по адресу: _____,
состоящие в браке (свидетельство о заключении брака _____ N _____),
именуемые в дальнейшем «супруги-заказчики», с другой стороны, действуя добровольно, без принуждения, находясь в здравом уме и ясной памяти, заключили настоящий договор о нижеследующем:

12. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Суррогатная мать обязуется по заданию супругов-заказчиков пройти процедуру имплантации эмбриона(-нов), выносить его (их), обеспечивая благоприятные условия внутриутробного развития, и в случае рождения ребенка (детей) передать его (их) супругам-заказчикам, а супруги-заказчики обязуются выплатить суррогатной матери за оказанные услуги вознаграждение в размерах и на условиях, определенных сторонами в настоящем договоре.

1.2. Порядок проведения программы суррогатного материнства (далее – Программы), процедуры, назначение лекарственных препаратов, связанные с ними сроки определяются врачами медицинского учреждения, проводящего Программу.

2. ЦЕНА И ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ

2.1. Стоимость оказываемых суррогатной матерью услуг составляет: _____ рублей.

2.2. Услуги суррогатной матери оплачиваются в следующие сроки и в следующем порядке: _____.

2.3. В случае нарушения сроков взаиморасчетов действуют пени в размере _____% в день от суммы неисполненного обязательства по день выполнения обязательства.

2.4. В случае добровольного исполнения сторонами своих обязательств по проведению финансовых взаиморасчетов в срок не позднее _____ дней со дня наступления обязательств пени не начисляются и не выплачиваются.

2.5. В случае благоприятного течения беременности, не повлекшего за собой дополнительных затрат, супруги-заказчики сверх оговоренного выплачивают суррогатной матери дополнительную сумму в размере _____ рублей.

2.6. В случае вынашивания суррогатной матерью многоплодной беременности супруги-заказчики сверх оговоренного выплачивают суррогатной матери дополнительную сумму в размере _____ рублей.

2.7. На восстановление здоровья после беременности и родов супруги-заказчики выплачивают

---

[86] Официальный правовой сайт компании «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.05.2019).

суррогатной матери денежную сумму в размере _____ рублей.

2.8. Все расчеты с третьими лицами за оказанные услуги в рамках настоящего договора суррогатная мать осуществляет самостоятельно.

3. СРОК

3.1. Срок начала действия договора: с момента его нотариального удостоверения.

3.2. Срок окончания действия договора: в течение _____ часов после выполнения сторонами своих обязательств по настоящему договору.

4. ПРАВА СТОРОН

4.1. Суррогатная мать имеет право на:

4.1.1. Получение квалифицированной помощи врачей-специалистов, необходимой в связи с исполнением настоящего договора.

4.1.2. Своевременное получение от супругов-заказчиков денежных средств на произведение всех необходимых расходов, вытекающих из настоящего договора.

4.1.3. Прохождение оплачиваемой супругами-заказчиками операции по прерыванию беременности в случае возникновения необходимости по медицинским показаниям.

4.1.4. Получение необходимого содействия со стороны супругов-заказчиков в процессе реализации Программы.

4.1.5. Сохранение со стороны супругов-заказчиков тайны отношений по договору суррогатного материнства.

4.1.6. Получение от супругов-заказчиков вознаграждения за оказанные услуги в случае неудачи реализации Программы не по ее вине.

4.1.7. Получение от супругов-заказчиков денежной суммы в размере, указанном в п. 2.7 настоящего договора, на восстановление здоровья после беременности и родов.

4.1.8. Получение от супругов-заказчиков вознаграждения за оказанные услуги после дачи письменного согласия на запись их в книгу записей рождений в качестве родителей ребенка (детей) (в случае возмездности договора).

4.2. Супруги-заказчики имеют право на:

4.2.1. Ознакомление с письменным согласием супруга суррогатной матери на участие его жены в программе «Суррогатное материнство».

4.2.2. Своевременное получение полной и достоверной информации от суррогатной матери о ходе реализации Программы.

4.2.3. Заблаговременное информирование суррогатной матерью о необходимости выплаты денежных средств на расходы, связанные с исполнением настоящего договора.

4.2.4. Сохранение суррогатной матерью тайны отношений по настоящему договору.

4.2.5. Получение не позднее оговоренного сторонами срока согласия суррогатной матери на запись их в книгу записей рождений в качестве родителей ребенка (детей).

5. ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

5.1. Суррогатная мать обязуется:

5.1.1. Документально подтвердить состояние своего здоровья – «практически здорова» и предоставить супругам-заказчикам в установленный срок документы, необходимые для проведения Программы (см. Приложение к договору N 1).

5.1.2. Предоставить письменное согласие своего супруга (в случае, если суррогатная мать состоит в браке) на ее участие в Программе (см. Приложение к договору N 2).

5.1.3. Дать свое информированное согласие, установленного медицинским учреждением, проводящим программу суррогатного материнства, образца, на участие в Программе в качестве суррогатной матери.

5.1.4. По указанию врачей-специалистов, проводящих программу суррогатного материнства, в назначенные ими сроки и время являться в медицинское учреждение.

5.1.5. Выполнять все предписания врачей-специалистов, необходимые для проведения Программы (см. Приложение к договору N 3).

5.1.6. Расходовать денежные средства, предоставленные супругами- заказчиками в соответствии с их предназначением.

5.1.7. Заблаговременно информировать супругов-заказчиков о предстоящих затратах, необходимых для исполнения настоящего договора.

5.1.8. Своевременно и полно информировать супругов-заказчиков о ходе реализации Программы.

5.1.9. Дать согласие на вынашивание прижившихся эмбрионов в случае наступления многоплодной беременности в количестве _____ и на прохождение операции редукции оставшихся эмбрионов.

5.1.10. Своевременно сообщить супругам-заказчикам о возникновении у нее послеродовых

осложнений, требующих материальных затрат.

5.1.11. Сохранять тайну отношений суррогатного материнства на протяжении действия настоящего договора, а также после его прекращения.

5.1.12. Незамедлительно известить супругов-заказчиков в случае возникновения обстоятельств чрезвычайного характера, которые стороны договора не могли предвидеть или не могут предотвратить, но которые могут существенным образом повлиять на ход реализации договора.

5.1.13. Не позднее _____ дней после рождения ребенка (детей) дать в письменном виде свое согласие на запись супругов-заказчиков в книгу записей рождений в качестве родителей ребенка (детей) и в дальнейшем не предъявлять на ребенка (детей) никаких прав.

5.2. Супруги-заказчики обязуются:

5.2.1. Подготовить со своей стороны документы, необходимые для проведения Программы.

5.2.2. Выбрать медицинское учреждение, имеющее право проводить программу «Суррогатное материнство».

5.2.3. Выполнять все предписания и требования врачей-специалистов, необходимые для проведения Программы.

5.2.4. Своевременно оплачивать все расходы, связанные с реализацией настоящего договора.

5.2.5. Оказывать необходимое содействие суррогатной матери в процессе реализации Программы.

5.2.6. Оплатить операцию по прерыванию беременности суррогатной матери в случае возникновения такой необходимости по медицинским показаниям.

5.2.7. Незамедлительно известить суррогатную мать в случае возникновения обстоятельств чрезвычайного характера, которые стороны договора не могли предвидеть или не могут предотвратить, но которые могут существенным образом повлиять на ход реализации настоящего договора.

5.2.8. Выплатить суррогатной матери вознаграждение за оказанные услуги в случае неудачи реализации Программы не по ее вине.

5.2.9. После дачи суррогатной матерью согласия на запись супругов- заказчиков в книгу записей рождения в качестве родителей ребенка (детей) выплатить за оказанные ею услуги вознаграждение.

5.2.10. Выплатить денежные средства на восстановление здоровья после беременности в размере, указанном в п. 2.7 настоящего договора.

5.2.11. Сохранять тайну отношений суррогатного материнства на протяжении действия настоящего договора, а также после его прекращения.

6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

6.1. В случае полного или частичного неисполнения одной из сторон договора взятых на себя обязательств, перечисленных в пункте 5 настоящего договора, виновная сторона обязана возместить добросовестной стороне в срок не позднее _____ дней после выявления нарушения денежные средства в размере всех понесенных затрат, а также выплатить _____ рублей.

6.2. В случае неудачи зачатия не по вине суррогатной матери на супругов-заказчиков возлагается обязанность по оплате оказанных им ею услуг в размере _____ рублей.

6.3. В случае неудачи зачатия по вине суррогатной матери на нее возлагается обязанность возместить супругам-заказчикам денежную сумму, покрывающую все расходы, понесенные ими по настоящему договору, а также выплатить неустойку в размере _____ рублей.

6.4. В случае нарушения суррогатной матерью пункта 5.1.5 настоящего договора она лишается денежных средств, указанных в п. 2.7 настоящего договора, и ____% от денежной суммы, указанной в п. 2.1 настоящего договора.

6.5. В случае рождения неполноценного ребенка (ребенка-инвалида) не по вине суррогатной матери супруги-заказчики обязаны выплатить суррогатной матери вознаграждение в размере, эквивалентном 100% суммы, указанной в п. 2.1 настоящего договора.

6.6. В случае необходимости проведения операции кесарева сечения, возникшей не по вине суррогатной матери, супруги-заказчики должны оплатить данную операцию, а также выплатить суррогатной матери денежную сумму в размере _____ рублей на восстановление здоровья после беременности и проведенной операции.

6.7. В случае искусственного прерывания беременности суррогатной матерью без согласия супругов-заказчиков и без медицинских показаний, а также в случае, если невынашивание произошло по вине суррогатной матери, суррогатная мать лишается выплаты ей денежных средств на восстановление после беременности и родов, а также в срок не позднее _____ дней после прекращения беременности обязана возместить супругам-заказчикам денежную сумму, покрывающую все расходы, понесенные ими по программе суррогатного материнства, а также выплатить денежную сумму в размере _____ рублей.

6.8. В случае самопроизвольного аборта, прерывания беременности (невынашивания), рождения мертвого ребенка не по вине суррогатной матери супруги-заказчики обязаны оплатить все расходы на необходимое медицинское вмешательство, а также выплатить ей вознаграждение за оказанные услуги в следующем размере:

- до 4-х нед. беременности _____ рублей;

- от 4-х до 8-ми нед. беременности _____ рублей;
- от 8-ми до 12-ти нед. беременности _____ рублей;
- от 12-ти до 16-ти нед. беременности _____ рублей;
- от 16-ти до 20-ти нед. беременности _____ рублей;
- от 20-ти до 24-х нед. беременности _____ рублей;
- от 24-х до 28-ми нед. беременности _____ рублей;
- от 28-ми до 32-х нед. беременности _____ рублей;
- от 32-х до 36-ти нед. беременности _____ рублей;
- от 36-ти до 40-ка нед. беременности _____ рублей.

6.9. В случае неисполнения супругами-заказчиками обязанности по оказанию содействия суррогатной матери в том объеме и порядке, которые предусмотрены настоящим договором, они обязаны возместить суррогатной матери возникшие в результате этого убытки в срок не позднее _____.

6.10. В случае нарушения супругами-заказчиками сроков оплаты, предусмотренных в п. 2.2 настоящего договора, со дня, следующего за днем нарушения обязательства, по день его выполнения начисляются пени в размере ___% от суммы вознаграждения суррогатной матери.

6.11. Суррогатная мать, своевременно не предупредившая супругов-заказчиков о возникновении необходимости в дополнительных затратах либо о независящих от ее воли обстоятельствах, что привело к неблагоприятным для реализации Программы последствиям, лишается денежных средств, указанных в п. 2.7 настоящего договора.

6.12. В случае нарушения суррогатной матерью на любом из этапов реализации настоящего договора обязанности по использованию предоставленных супругами-заказчиками денежных средств по назначению супруги-заказчики вправе уменьшить вознаграждение суррогатной матери на сумму, эквивалентную потраченным не по назначению денежным средствам.

6.13. В случае если после родов суррогатная мать отказывается дать согласие на запись супругов-заказчиков в качестве родителей ребенка (детей), в срок не позднее _____ дней после отказа она обязуется возместить супругам-заказчикам денежную сумму, покрывающую все расходы, понесенные ими в процессе реализации настоящего договора, а также выплатить им денежную сумму в размере _____ рублей.

6.14. В случае отказа супругов-заказчиков от записи их родителями рожденного(-ных) по настоящему договору ребенка (детей) они обязаны выплатить суррогатной матери денежную сумму в размере _____ рублей.

6.15. В случае нарушения одной из сторон договоренности о сохранении тайны отношений, вытекающих из настоящего договора, виновная сторона обязана возместить добросовестной стороне компенсацию расходов на сохранение конфиденциальности данных отношений, а также выплатить денежную сумму в размере _____ рублей.

6.16. Стороны освобождаются от ответственности, если невозможность исполнения взятых по настоящему договору обязательств возникла по обстоятельствам чрезвычайного характера, которые стороны договора не могли предвидеть или предотвратить, в том числе военные действия, стихийные бедствия, аварии, эпидемии и т.д. (форс-мажор).

6.17. Во всем остальном, что не предусмотрено настоящим договором, стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7. ИЗМЕНЕНИЕ, РАСТОРЖЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА

7.1. Условия, на которых заключен настоящий договор, могут быть изменены либо по соглашению сторон, либо в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

7.2. Настоящий договор может быть расторгнут по соглашению сторон.

7.3. Супруги-заказчики вправе отказаться от исполнения договора только до момента наступления беременности суррогатной матери. При этом супруги-заказчики обязуются оплатить суррогатной матери все фактически понесенные ею расходы, а также выплатить вознаграждение за оказанные услуги в размере _____ рублей.

7.4. Суррогатная мать вправе отказаться от исполнения обязательств по договору при условии полного возмещения всех понесенных супругами- заказчиками расходов, а также выплаты им денежной суммы в размере _____ рублей в срок не позднее _____ дней со дня отказа от исполнения обязательств по настоящему договору.

7.5. Все взаимоотношения сторон прекращаются после полного выполнения сторонами своих обязательств по настоящему договору.

12. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

Вся информация о деятельности каждой стороны или о деятельности любого иного связанного с ним(-и) лица, которая связана с отношениями суррогатного материнства, является конфиденциальной. Стороны

обязуются не раскрывать такую информацию другим лицам и не использовать ее для каких-либо целей, кроме целей, связанных с выполнением настоящего договора.

12. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

9.1. Стороны договорились о количестве попыток зачатия путем экстракорпорального оплодотворения - _____ (_____).

9.2. Стороны договорились, что в случае наступления многоплодной беременности суррогатная мать согласна выносить и родить в рамках настоящего договора _____ детей.

9.3. Супруги-заказчики обязуются выплатить суррогатной матери за вынашивание и рождение двойни/тройни (нужное подчеркнуть) дополнительно _____ рублей.

9.4. В случае смерти или потери дееспособности супругов-заказчиков обязательств по исполнению данного договора и воспитанию рожденных детей берут на себя (см. Приложение к договору N 4):

1._____,
(фамилия, имя, отчество)
дата рождения _____, паспорт: серия _____ номер _____,
выдан _____, дата выдачи _____,
проживающий по адресу: _____.

2._____,
(фамилия, имя, отчество)
дата рождения _____, паспорт: серия _____ номер _____,
выдан _____, дата выдачи _____,
проживающая по адресу: _____.

12. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

10.1. Настоящий договор вступает в силу с момента его нотариального удостоверения.

10.2. Договор будет считаться исполненным после выполнения взаимных обязательств и урегулирования всех расчетов между супругами-заказчиками и суррогатной матерью.

10.3. Стороны вправе по обоюдному согласию в любой момент заключить дополнительное соглашение к настоящему договору.

10.4. Споры и разногласия между сторонами решаются путем переговоров.

10.5. В случае если стороны не придут к соглашению, споры разрешаются в судебном порядке в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

10.6. Расходы, связанные с удостоверением настоящего договора, оплачивают супруги-заказчики.

10.7. Настоящий договор имеет Приложения 1 – 4, являющиеся его неотъемлемыми частями.

10.8. Настоящий договор заключен в трех подлинных экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, два из которых находятся у супругов-заказчиков и суррогатной матери, а третий – в делах нотариуса.

11. ПОДПИСИ СТОРОН

супруги-заказчики	суррогатная мать
_____	_____
(подпись супруга)	(подпись)
_____	
(подпись супруги)	

Приложение N 1 к договору N _____
от «__» _____ 20__ г.

ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ:

1) справка о результатах анализа крови с определением группы крови и резус-фактора;

2) справка о результатах анализа крови на сифилис, ВИЧ, гепатиты B и C;

3) справка о результатах обследования на инфекции: хламидиоз, герпес, генитальный герпес, уреаплазмоз, микоплазмоз, токсоплазмоз, цитомегаловирус, краснуха;

4) справка о результатах общего анализа мочи;

5) справка о результатах клинического анализа крови на свертываемость;

6) справка о результатах биохимического анализа крови: АЛТ, АСТ, билирубин, сахар, мочевина;

7) справка о результатах флюорографии;

8) справка о результатах мазков на флору из уретры и цервикального канала и степень чистоты влагалища;

9) справка о результатах цитологического исследования мазков с шейки матки на атипию, эрозии и др. заболевания;

10) справка о результатах ЭКГ;

11) заключение терапевта о состоянии здоровья и об отсутствии противопоказаний к вынашиванию беременности;

12) заключение психиатра или справка из психоневрологического диспансера по месту жительства о том, что суррогатная мать не состоит на учете;

13) заключение нарколога или справка из наркологического диспансера по месту жительства о том, что суррогатная мать не состоит на учете;

14) справка о результатах общего и специального гинекологического обследования;

15) справка от педиатра о состоянии здоровья детей суррогатной матери (об отсутствии тяжелых форм наследуемых заболеваний);

16) копия свидетельства о браке;

17) копия свидетельства (свидетельств) о рождении ребенка (детей);

18) копия гражданского паспорта.

Приложение N 2 к договору N _____
от «__» _____ 20__ г.

СОГЛАСИЕ СУПРУГА СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество)
проживающий по адресу: _____
паспорт: серия _____ номер _____, выдан _____
_____, дата выдачи _____,
не возражаю против участия моей супруги, _____,
(фамилия, имя, отчество)
проживающей по адресу: _____,
паспорт: серия _____ номер _____, выдан _____
_____, дата выдачи _____,
в программе «Суррогатное материнство» в качестве суррогатной матери для вынашивания и рождения ребенка супружеской паре:
супруг: _____
(фамилия, имя, отчество)
супруга: _____
(фамилия, имя, отчество)
с использованием гамет: _____
(фамилия, имя, отчество)
и _____
(фамилия, имя, отчество)
в период 20__ - 20__ гг.

Супруг суррогатной матери _____ _____
(подпись) (ФИО)

«___» _____ 20__ г.

Приложение N 3 к договору N _____
от «__» _____ 20__ г.

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ВЕДЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

1. Необходимо полностью исключить любые стрессовые ситуации: как хронический, так и внезапный сильный стресс, так как это увеличивает риск самопроизвольного аборта и преждевременных родов.

2. Питание должно быть полноценным и обогащенным витаминами и микроэлементами.

3. Исключить перегревания организма (ванна, сауна), а также резкие переохлаждения.

4. Избегать пребывания в прокуренном помещении.

5. Чаще опорожнять мочевой пузырь (поскольку переполненный мочевой пузырь провоцирует

сокращение матки).

6. Обязательно консультироваться с врачом перед приемом какого-либо лекарства, не относящегося к Программе.

7. Избегать контакта с домашними животными.

8. При возникновении таких симптомов, как кровотечение, боли внизу живота и пояснице, повышение температуры тела и т.д., необходимо немедленно обращаться к врачу.

9. Полностью исключить прием любого вида алкоголя и курение.

10. Избегать контакта с больными краснухой, гриппом, токсоплазмозом и другими инфекционными заболеваниями. В период эпидемической вспышки инфекционного заболевания избегать посещений детских коллективов и мест скопления людей. Принять все возможные меры для уменьшения опасности заболеть.

11. Избегать ситуаций, которые могут повлечь физическое травмирование вынашиваемого плода. Не поднимать тяжелые предметы. Не выполнять тяжелой физической работы.

12. Избегать пребывания в контакте с вредными химическими средствами и химическими производствами.

Приложение N 4 к договору N _____
от «__» _____ 20__ г.

СОГЛАСИЕ ПРАВОПРЕЕМНИКОВ

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество)
проживающий по адресу: _____
паспорт: серия _____ номер _____, выдан _____
_____,дата выдачи _____,
дата рождения _____, место рождения _____,
в случае смерти или потери дееспособности супругов-заказчиков согласен (согласна) принять на себя их обязательства по исполнению Договора суррогатного материнства N _____ и воспитанию рожденного(-ных) ребенка (детей).

_____ _____
(подпись) (ФИО)

«__» _____ 20__ г.

Приложение 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНИЦИАТИВНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА, ПРОВЕДЕННОГО ВСЕРОССИЙСКИМ ЦЕНТРОМ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ[87]

Опрос проведен в период с 19 по 20 октября 2016 года. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России.

Статистическая погрешность не превышает 3,4 процента.

Большинство россиян (76 процентов) допускают возможность использования услуг суррогатной матери. При этом 60 процентов респондентов считают возможным прибегнуть к этой мере лишь в том случае, если нет возможности завести детей самостоятельно, а 16 процентов полагают это нормальным в любой ситуации. Пятая часть наших сограждан (20 процентов) заявила о недопустимости существования суррогатного материнства. Интересно, что участники опроса, имеющие начальное образование, настроены более радикально (30 процентов считают невозможным использовать услуги суррогатных матерей ни при каких обстоятельствах), в отличие от закончивших вузы или получивших незаконченное высшее (15 процентов).

Каждый второй респондент (51 процент) придерживается мнения, что суррогатные матери делают полезное дело, поскольку дают людям возможность иметь родных детей. Молодежь настроена более лояльно, нежели представители старшего поколения: поддержку суррогатному материнству выразили 59 процентов респондентов от 18 до 34 лет и лишь 40 процентов в возрасте 60 лет и старше. О моральной недопустимости такого социального явления, как суррогатное материнство, заявила четвертая часть

[87] Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения // URL: https://wciom.ru (дата обращения: 22.05.2017).

наших сограждан (26 процентов), и еще 23 процента пока не определились со своей позицией по данному вопросу.

Ставя себя на место бездетных людей, почти половина респондентов (45 процентов) заявила о том, что взяла бы ребенка из детдома. Каждый четвертый россиянин (25 процентов) при невозможности самостоятельно завести детей, прибег бы к суррогатному материнству, чтобы у ребенка были его гены. Треть опрошенных (30 процентов) не смогла дать ответ на данный вопрос. Респонденты с высоким уровнем дохода чаще выражали готовность воспользоваться услугами суррогатных матерей, чем граждане с небольшим достатком (30 процентов и 21 процент, соответственно).